Организация Объединенных Наций S/PV.7620

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7620-е заседание
Четверг, 11 февраля 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Рамирес Карреньо	(Венесуэла (Боливарианская Республика))
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Иосикава
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-жа Педрос
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

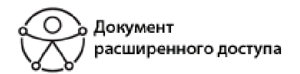
Общие вопросы, касающиеся санкций

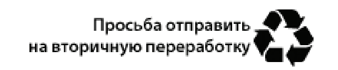
Методы работы вспомогательных органов Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Боливарианской Республики Венесуэла при Организации Объединенных Наций от 2 февраля 2016 года на имя Генерального секретаря (S/2016/102)

16-03496 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Общие вопросы, касающиеся санкций

Методы работы вспомогательных органов Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Боливарианской Республики Венесуэла при Организации Объединенных Наций от 2 февраля 2016 года на имя Генерального секретаря (S/2016/102)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Центральноафриканской Республики, Чили, Кот-д'Ивуара, Эритреи, Исламской Республики Иран, Ливии, Судана и Швеции.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/102, в котором содержится письмо Постоянного представителя Боливарианской Республики Венесуэла при Организации Объединенных Наций от 2 февраля 2016 года на имя Генерального секретаря.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает выступления Постоянного представителя Швеции Его Превосходительства г-на Улофа Скога и заместителя Постоянного представителя Чили Его Превосходительства г-на Карлоса Ольгина Сигарроа.

Сейчас слово предоставляется послу Скогу.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-испански*): Я благодарю Венесуэлу за приглашение выступить и за инициативу по организации этого важного заседания.

В середине 1980-х годов Швеция ввела экономические санкции против режима апартеида в Южной Африке. В то время эти санкции по сути носили односторонний характер, однако они имели существенное политическое значение. С тех пор Швеция принимает активное участие в процессах, направленных на повышение эффективности и транспарентности санкций, в том числе, совсем недавно, в процессе обзора высокого уровня санкций Организации Объединенных Наций, который мы провели совместно с Австралией, Финляндией, Германией и Грецией.

Правовые основания для введения санкций Организации Объединенных Наций вытекают из ее Устава. С течением времени механизм санкций претерпел изменения. На протяжении последней четверти века Совет Безопасности все чаще применяет санкции для решения все более широких задач. Они применяются для устранения возникающих угроз международному миру и безопасности, для борьбы с терроризмом, распространением ядерного оружия, нарушениями прав человека и незаконной эксплуатацией природных ресурсов, и это лишь несколько примеров. Из опыта, накопленного за прошедшие годы, следует извлечь важные уроки.

Прежде всего следует отметить, что санкции не будут успешными в отрыве от других мер. Они всегда должны быть частью более широкой политической стратегии. В этой связи следует поощрять более тесное взаимодействие между председателями комитетов по санкциям и кураторами резолюций, предписывающих применение санкций. Следует вырабатывать согласованные общие политические стратегии, которые включают различные инструменты, имеющиеся в распоряжении Совета. Кроме того, следует рассмотреть возможность углубления взаимодействия между комитетами по санкциям и Секретариатом в целях координации их действий и учета заключений групп экспертов и групп по наблюдению.

Во-вторых, должны быть определены четкие цели санкций и четкие критерии их приостановления или снятия. Они должны быть целенаправленными и выполнимыми, понятными и четко сформулированными. Они должны разрабатываться таким образом, чтобы не привести к нежелательным последствиям, в том числе не стать бременем для соседних государств, не ограничить легитимную торговлю и не повлечь за собой отрицательные последствия гуманитарного характера для гражданского населения.

В-третьих, при введении санкций должны быть предусмотрены прозрачные процедуры и положения, касающиеся соблюдения надлежащей правовой процедуры. В этой связи огромное значение имеют комитеты по санкциям, которые являются главным связующим звеном между системой санкций Организации Объединенных Наций и государствами-членами. Уже был принят ряд важных мер, направленных на повышение уровня транспарентности методов работы ко-

митетов по санкциям. В настоящее время налажено более активное взаимодействие с основными заинтересованными сторонами. Председатели комитетов чаще выезжают на места с целью составить собственное представление о ситуации. Повысился уровень информирования общественности, в том числе с помощью регулярного выпуска пресс-релизов. Эти усилия следует поощрять и укреплять.

В рамках обзора высокого уровня мы выявили ряд дополнительных мер для повышения эффективности методов работы комитетов по санкциям. Я хотел бы остановиться на некоторых из них.

Комитеты по санкциям могли бы представлять свои доклады Совету Безопасности в ходе открытых заседаний. Это позволило бы государствам-членам получать текущую информацию и принимать более активное участие в процессе, а также способствовало бы лучшему пониманию государствами-членами требований, связанных с осуществлением. Председатели комитетов по санкциям, действующих в аналогичных сферах или одних и тех же географических регионах, могли бы организовывать совместные совещания, в том числе в регионах, в целях углубленного понимания схожих проблем и задач. Аналогичным образом, Секретариат мог бы проводить специализированные совещания с участием базирующихся в Нью-Йорке региональных групп, посвященные сложным проблемам, возникающим в процессе осуществления санкций, и обращаться за возможной помощью. Комитеты могли бы регулярно проверять обоснованность внесения в перечень физических и юридических лиц в целях сохранения актуальности перечней. Совет Безопасности и комитеты по санкциям могли бы использовать стандартизированные термины и руководящие принципы для снижения степени неопределенности и предотвращения возможности чрезмерного соблюдения санкций Организации Объединенных Наций, а каждый Комитет мог бы четко и точно сформулировать исключения, опубликовав их на основной странице своего веб-сайта.

Еще один вопрос, который следует рассмотреть, касается назначения председателей комитетов по санкциям. В записке Председателя S/2012/937, касающейся методов работы Совета, говорится, что председатели должны назначаться «на сбалансированной, транспарентной, эффективной и всеобъемлющей основе». Обеспечение более высокого уровня транспарентности в этом процессе и проведение более широких консультаций с членами Совета могли бы обеспечить более сбалансированную представленность председателей. Кроме того, новые председатели комитетов по санкциям должны назначаться как можно скорее после каждых выборов непостоянных членов Совета Безопасности, с тем чтобы обеспечить более высокое качество подготовки. Всеобъемлющая и своевременная передача полномочий покидающими свой пост председателями вновь назначенным председателям должна стать установившейся практикой. В этой связи может оказаться полезной практика проведения выборов непостоянных членов Совета Безопасности на более раннем этапе, впервые введенная в этом году.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что сегодняшнее важное обсуждение и рекомендации, касающиеся повышения уровня транспарентности методов работы и вынесенные по итогам обзора высокого уровня санкций Организации Объединенных Наций, будут способствовать укреплению усилий по повышению эффективности санкций.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Скога за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Ольгину Сигарроа.

Г-н Ольгин Сигарроа (Чили) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь выступать в Совете под Вашим руководством, г-н Председатель. Это заявление будет зачитано от имени Постоянного представителя Чили посла Кристиана Барроса, бывшего Председателя комитетов, учрежденных резолюцией 1572 (2004), касающейся Кот-д'Ивуара, и резолюцией 2206 (2015), касающейся Южного Судана, который, к сожалению, не смог здесь сегодня присутствовать. Мы благодарим Венесуэлу за предоставленную нам возможность поделиться некоторыми соображениями и предложениями о методах работы вспомогательных органов Совета Безопасности, в частности комитетов по санкциям.

Эти прения отражают общую заинтересованность в повышении эффективности режимов санкций, о которой также свидетельствуют предыдущие инициативы, такие как заседание Совета, состоявшееся в ноябре 2014 года, по общим вопросам, касающимся санкций (S/PV.7323), и обзор санкций Организации Объединенных Наций на высоком уровне и подготовленный по его результатам сборник материалов,

распространенный в июне 2015 года (S/2015/432, приложение). Мы приветствуем присутствие и участие в сегодняшнем заседании представителей соответствующих государств, проявляющих интерес к этой теме, поскольку их мнения будут способствовать повышению эффективности работы этих механизмов.

Благодаря своему универсальному характеру Организация Объединенных Наций является подходящим органом для введения санкций и контроля за ними. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что санкции представляют собой невоенную меру реагирования в ответ на угрозы международному миру и безопасности, носят превентивный характер и могут быть адаптированы к новым вызовам. Несмотря на достигнутый в последние годы прогресс, по-прежнему сохраняются проблемы, препятствующие эффективному осуществлению санкций государствами-членами. Исходя из нашего опыта, накопленного во время нашего председательства в вышеупомянутых вспомогательных органах, мы выявили ряд вопросов и ситуаций, которые вызывают у нас тревогу.

Во-первых, комитеты по санкциям охватывают широкий круг тем, включая нераспространение, терроризм, грубые и систематические нарушения прав человека, мирный политический переход, незаконную эксплуатацию природных ресурсов и незаконную торговлю ими, а также вербовку и использование детей в военных целях. До сих пор комитеты использовали целый ряд инструментов, таких как запреты на поездки, замораживание активов и эмбарго на поставки оружия, уделяя при этом особое внимание пропорциональности и функциональности.

Мы считаем, что для того чтобы помочь различным сторонам понять сложный характер режимов санкций и их инструменты, было бы разумно определить некоторые общие знаменатели и выявить наиболее эффективные методы осуществления. В связи с этим мы предлагаем рассмотреть вопрос о подготовке записки об оказании помощи в осуществлении в связи с применением всех санкций, введенных Советом Безопасности, в качестве дополнения к сводному санкционному перечню.

Во-вторых, критические замечания, касающиеся несоблюдения надлежащей правовой процедуры в процессе введения режимов санкций или включения в санкционные перечни, могут подорвать легитимность санкций и препятствовать их осуществлению. Надлежащая правовая процедура является одним из общих принципов права, который имеет практическую ценность. Отсутствие надлежащей процедуры осложняет осуществление санкций для некоторых государств и региональных политических объединений. Поэтому Совету следует укрепить мандат Канцелярии Омбудсмена и расширить действие этого мандата — в настоящее время применимого к Комитету, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), — на другие комитеты по санкциям. Учреждение, в соответствии с резолюцией 1730 (2006), контактного центра по вопросам исключения из санкционных перечней стало важным шагом, хотя возможности для улучшений по-прежнему сохраняются.

В-третьих, что касается транспарентности и информационно-просветительской деятельности, то нам следует признать достигнутый в этом направлении прогресс. Вместе с тем сохраняющиеся недоработки в плане транспарентности и информационно-пропагандистской деятельности являются препятствием на пути осуществления санкций. Считаем, что периодические доклады комитетов по санкциям и других вспомогательных органов Совета Безопасности следует всегда обнародовать для общественности. Это позволит сделать работу комитетов более транспарентной, улучшить понимание режимов санкций и подчеркнуть тот факт, что мы все должны соблюдать их. В целом, нет никаких причин, по которым ряду комитетов по санкциям, в том числе Комитету, учрежденному резолюцией 1718 (2006), следует и впредь отчитываться перед Советом в рамках закрытых консультаций. Более того, такие брифинги должны сопровождаться пресс-релизами комитетов по санкциям — по нашему мнению, этот инструмент используется недостаточно эффективно. Кроме того, полезными могут быть поездки представителей в государства-члены с целью разъяснения общего санкционного механизма Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, я хотел бы перейти к диалогу между комитетами и государствами-членами, особенно непосредственно затронутыми санкциями, а также соседними государствами и государствами региона. В целом ряде резолюций и руководящих принципов комитетов содержится призыв принять меры в целях повышения транспарентности и активизации диалога с государствами-членами. Однако на практике эти усилия носят ограниченный характер. Из своего опыта мы знаем, что рабочая поездка Постоянного пред-

ставителя Чили в Кот-д'Ивуар в ноябре 2014 года в его качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1572 (2004), имела важное значение для его председательства, поскольку позволила установить более эффективные каналы связи и сотрудничества, по-новому взглянуть на воздействие санкций на местах, устранить причины недопонимания и возобновить взаимодействие с Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. Поэтому необходимо налаживать диалог с затронутыми государствами и, если позволяет обстановка в плане безопасности, поощрять поездки санкционных комитетов и их соответствующих председателей на места, с тем чтобы на месте проверить и оценить осуществление и воздействие санкций, а также содействовать более эффективной координации усилий с другими органами и миссиями Организации Объединенных Наций.

В-пятых, что касается непреднамеренных последствий, то существует вероятность негативного воздействия некоторых санкций, в частности касающихся конкретных природных ресурсов, на законную торговлю и общины кустарных добытчиков, выживание которых зависит от этих ресурсов. Кроме того, настоятельно необходимо избегать гуманитарных последствий санкции. Этот момент продолжает вызывать вопросы; крайне важно решить его, поскольку он препятствует достижению главной цели Устава Организации Объединенных Наций, а именно утверждению веры в достоинство человеческой личности и права человека. Убеждены, что до введения санкций вспомогательным органам Совета следует проводить оценку нормативно-правовой базы в стране и в регионе и прогнозировать возможные непреднамеренные негативные последствия гуманитарного и социально-экономического характера.

Помощь и сотрудничество, оказываемые по просьбе соответствующих государств, должны способствовать укреплению их национального потенциала и национальной ответственности в таких областях, как освоение природных ресурсов, в том числе флоры и дикой фауны, и осуществление контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями, как и оказываемая по запросу поддержка в осуществлении правовых документов, таких как Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, и Киншасская конвенция о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Санкционные режимы являются одними из находящихся в распоряжении Совета Безопасности инструментов для борьбы с угрозами международному миру и безопасности. Эти инструменты носят временный характер и не являются самоцелью. Поэтому Совету не следует поощрять бессрочное существование комитетов по санкциям — некоторые из которых существуют уже многие годы и являются пережитками прошлого. В этой связи необходимо более конкретно определять цели учреждения комитета и на регулярной основе оценивать достижение этих целей.

Что касается методов работы, мы предлагаем принять конкретные меры в целях облегчения управления работой комитетов. Например, после избрания новых членов Совета Безопасности их следует в кратчайшие сроки информировать о том, председателями каких комитетов они будут назначены, с тем чтобы дать им возможность подготовиться к выполнению новых и важных задач. Кроме того, мы предлагаем сократить время, затрачиваемое на обработку направляемых в комитеты заявок и запросов.

В заключение я призываю задуматься над способами совершенствования архитектуры санкций. В этой связи мы считаем необходимым продолжить рассмотрение путей и средств повышения эффективности работы вспомогательных органов Совета Безопасности. Санкции также влияют на эффективность работы системы. Они имеют различные характеристики и последствия, что обусловливает настоятельную необходимость принятия последующих мер в связи с ответственностью за их осуществление, а также обязанностью по нейтрализации их негативных непредвиденных последствий для населения. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем интерес, проявляемый к продвижению вперед этих обсуждений с точки зрения реального применения и практической целесообразности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Ольгина Сигарроа за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай выражает признательность Венесуэлу за инициативу проведения этого заседания. Кроме того, я хотел бы выразить признательность Постоянному Представителю Швеции и заместителю Постоянного представителя Чили за их брифинги.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет должен постоянно совершенствовать свои процедуры, повышать эффективность своей работы, укреплять свой авторитет и транспарентность, а также обеспечивать максимально эффективное выполнение возложенных на него Уставом мандатов. Это оказывает влияние на роль Организации Объединенных Наций и на общие интересы широкого круга членов Организации Объединенных Наций.

Благодаря совместным усилиям членов Совета Безопасности в последнее время были достигнуты хорошие результаты в деле совершенствования методов работы Совета. Совет придает большое значение повышению транспарентности своей работы, причем значительно возросло число открытых заседаний и своевременных брифингов о работе Совета, проводимых для государств, не являющихся членами Совета. Кроме того, Совет активизировал свое взаимодействие в различных форматах с другими членами Организации, региональными организациями, Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и другими органами. Китай поддерживает усилия по дальнейшему совершенствованию методов работы Совета и использованию в полной мере его главной роли в деле поддержания международного мира и безопасности. Я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, с учетом мандата, возложенного на него Уставом Организации Объединенных Наций, Совет должен направлять свои ресурсы и энергию на решение ключевых безотлагательных проблем, касающихся поддержания международного мира и безопасности. При рассмотрении тематических вопросов Совет должен выполнять свои обязанности, расширять взаимодействие с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и Комиссией по миростроительству и другими органами в интересах использования в полной мере их важных идей и опыта, а также укреплять координацию и распределение функций в целях предотвращения дублирования.

Во-вторых, Совет должен уделять внимание превентивной дипломатии и посредничеству. Он призван поддерживать и поощрять культуру мира; более широко использовать такие политические средства, как посредничество и добрые услуги, в интересах урегулирования политических споров, поощрять использование дипломатии в разрешении кризисов, а также воздерживаться от угрозы санкций или их применения. Совет должен уделять больше внимания мнению пострадавших стран и соответствующих стран региона в целях рационализации своего собственного процесса принятия решений. С учетом требований, изложенных в главе VIII Устава, Совету необходимо укреплять координацию и сотрудничество с региональными организациями.

В-третьих, Совет Безопасности призван проводить всесторонние консультации и стремиться к достижению широкого консенсуса. В процессе принятия решений члены Совета должны проводить всесторонние и обстоятельные консультации и добиваться достижения консенсуса. Необходимо воздерживаться от навязывания тех или иных проектов документов при наличии серьезных разногласий между сторонами в целях сохранения единства Совета и повышения авторитета его резолюций.

В-четвертых, вспомогательные органы Совета должны в полной объеме выполнять свои мандаты. Комитетам по санкциям Совета следует активизировать свою работу, касающуюся включения в санкционные перечни, исключения из них и их пересмотра; проводить регулярные обзоры санкционных перечней; и осуществлять резолюции Совета на основе всестороннего и четкого подхода. Группы экспертов соответствующих комитетов по санкциям должны выполнять свою работу на объективной, справедливой и нейтральной основе в целях обеспечения большей беспристрастности и транспарентности режима санкций и поддержания авторитета и эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

Контртеррористический комитет, Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004), Рабочая группа по операциям по поддержанию мира и другие вспомогательные органы призваны оказывать консультативную техническую помощь и поддержку с учетом потребностей государств-членов, а также помогать им активизировать усилия по наращиванию своего потенциала.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этих прений под Вашим председательством по вопросу о методах работы вспомогательных органов, в частности комитетов по санкциям. Мы придаем огромное значение надлежащему функционированию комитетов по санкциям, которые в настоящее время занима-

ют центральное место в деятельности Совета Безопасности. Сейчас, когда действует 16 режимов санкций, санкции стали одним из важнейших инструментов Совета Безопасности, который уже доказал свою эффективность. Давление, оказанное международным сообществом с помощью режима санкций, введенного в 1977 году в отношении Южной Африки, постепенно позволило стране положить конец апартеиду и привело к отмене санкций в 1994 году.

Что касается Ирана, то в пяти принятых Советом резолюциях международное сообщество выразило свою глубокую обеспокоенность в связи с иранской ядерной программой. Спустя десять лет после того, как Совет Безопасности впервые обратился к этому вопросу, мы смогли открыть новую главу в отношениях с Ираном и отменили режим санкций вслед за выполнением Ираном своих обязательств в соответствии с Венским соглашением. В настоящее время действует новая система ограничений и контроля, информация о которой будет представлена государствам-членам завтра. Это обязательная гарантия соблюдения в полной мере Венского соглашения. Давление, оказанное с помощью санкций, сыграло ключевую роль в создании возможностей для заключения такого соглашения.

Мы не должны допустить того, чтобы подобные примеры успешного опыта приводили к недооценке нами сложности этого инструмента. На протяжении уже многих лет мы успешно адаптируем и приспосабливаем его к каждой конкретной ситуации, смягчая, насколько это возможно, последствия для гражданского населения и повышая эффективность обеспечения соблюдения прав человека. Санкции — это один из ключевых инструментов в процессе урегулирования кризисов. Они могут применяться в качестве инструмента оказания поддержки государствам, ослабленным в результате отсутствия безопасности или действия вооруженных групп на их территории. Среди таких стран — Сомали, Центральноафриканская Республика и Демократическая Республика Конго. Например, в Демократической Республике Конго режим санкций менялся вместе с изменениями ситуации в стране. Введенное в 2003 году эмбарго на поставки оружия постоянно корректируется, и с 2008 года оно применяется только в отношении неправительственных субъектов. Что касается индивидуальных санкций в отношении вооруженных групп, то само правительство Демократической Республики Конго обратилось с просьбой об усилении режима санкций.

В Кот-д’Ивуаре мы смогли адаптировать режим санкций в целях оказания поддержки стране в ее усилиях по обеспечению стабильности, которая была восстановлена после кризиса 2010–2011 годов. В 2013 году быстрое улучшение положения во всех областях подтвердило правильность решения Совета Безопасности отменить эмбарго на торговлю алмазами и «смягчить» эмбарго на поставки оружия. Впоследствии из санкционного перечня был исключен ряд физических лиц в целях содействия политическому процессу и национальному примирению. Такие изменения внесли вклад в восстановление Кот-д’Ивуара.

Сфера применения санкций также может подвергаться изменениям в зависимости от нашего решения направить санкции против физических и юридических лиц или секторов, которые создают непосредственную угрозу стабильности государств. Кроме того, незаконная эксплуатация природных ресурсов стала одним из критериев для включения в перечень в рамках нескольких режимов санкций. Санкции, касающиеся торговли древесным углем в Сомали, алмазами в Центральноафриканской Республике и природными ресурсами и находящимися под угрозой исчезновения видами в Демократической Республике Конго, — это лишь некоторые примеры режимов санкций, скорректированных в целях обеспечения более всестороннего учета тех ресурсов, которые используются вооруженными группами для финансирования своей деятельности. Кроме того, режим санкций, введенный резолюцией 1267 (1999), который первоначально был направлен против организации «Аль-Каида», претерпел соответствующие изменения с учетом террористической угрозы и теперь также распространяется на ДАИШ.

Более гибкие и адресные режимы санкций также должны включать в себя механизмы, направленные на защиту прав человека. Создание в 2009 году Канцелярии Омбудсмена, занимающейся вопросами, связанными с режимом в отношении «Аль-Каиды», стало новаторским решением, которое позволило четко продемонстрировать ее целесообразность и эффективность. Этот механизм, позволяющий физическим и юридическим лицам, на которые распространяются санкции в соответствии с режимом, введенным резолюцией 1267, обращаться за помощью,

если они считают такое решение несправедливым, представляет собой важный шаг вперед в деле обеспечения транспарентности. Хотя мы стремимся корректировать режимы санкций в целях обеспечения их максимальной эффективности, мы должны также направлять свои усилия на совершенствование методов работы комитетов по санкциям. Секретариат проводит примечательную работу в этом отношении, и мы должны и впредь предпринимать и укреплять такие усилия.

Что касается транспарентности, то мы поддерживаем предложения, содержащиеся в концептуальной записке Председателя (S/2016/102, приложение), поскольку они будут способствовать более глубокому пониманию функций комитетов по санкциям. Например, мы считаем, что группы экспертов, учрежденные в связи с различными режимами санкций, подготавливают исключительно важные доклады, целесообразность публикации которых не должна ставиться под вопрос. Мы также поддерживаем проведение совещаний с участием стран, в отношении которых действуют режимы санкций, и стран региона, в частности соседних стран, поскольку мы надеемся, что такие совещания будут способствовать более эффективному применению санкций. Организация поездок на места председателей комитетов по санкциям в тех случаях, когда это возможно, также содействует более глубокому пониманию режимов санкций соответствующими странами.

Мы знаем, что председательствование во вспомогательных органах — это важная ответственность, которая ложится на плечи стран, не являющихся постоянными членами Совета Безопасности. Что касается остальных направлений деятельности Совета, то выборы новых членов в начале этого года помогут нам повысить эффективность подготовки на ранних этапах. В качестве куратора по многочисленным режимам санкций в Африке мы всегда готовы оказать помощь председателям комитетов, приступающим к исполнению своих функций, совместно с Секретариатом, который играет исключительно важную роль.

Мы с интересом ознакомились с отчетами о работе Группы единомышленников и итогами обзора санкций Организации Объединенных Наций на высоком уровне. Многие рекомендации представляются нам полезными, в частности рекомендация, которая касается дальнейшего обеспечения беспристрастности и которую мы твердо намерены выполнять на национальном уровне, а также в своем качестве государства — члена Европейского союза. Санкции — это, в первую очередь, политический инструмент, имеющийся в распоряжении Совета и призванный помогать ему в выполнении его обязанности по поддержанию международной стабильности и безопасности, а это значит, что мы должны предъявлять еще более высокие требования к обеспечению эффективного и бесперебойного функционирования устанавливаемых нами режимов.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этих прений по вопросу о методах работы вспомогательных органов Совета Безопасности в целях рассмотрения и повышения транспарентности и эффективности работы этих органов, в частности комитетов по санкциям.

Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Совете под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на этот пост и пожелать Вам и Вашей делегации больших успехов в работе в этом месяце, которые уже были продемонстрированы. Мы хотели бы высказаться в поддержку концептуальной записки Председателя, касающейся работы вспомогательных органов Совета Безопасности (S/2016/102, приложение), а также Ваших соответствующих предложений относительно улучшений в таких областях, как транспарентность, выбор и подготовка председателей комитетов, взаимодействие и сотрудничество между вспомогательными органами и Советом и необходимость создания механизма для контроля за осуществлением выдвинутых в этой записке предложений.

Принимая во внимание широкое применение Советом Безопасности санкционных режимов в своих попытках ввести ограничения, изменить модель поведения либо обеспечить сдерживание определенных государств, физических и юридических лиц, воспринимаемых в качестве угроз международному миру и безопасности, комитеты по санкциям играют и будут и впредь играть существенную роль в качестве эффективного политического инструмента Совета. Это подразумевает необходимость их постоянного совершенствования, в частности в том, что касается процесса принятия решений, введения и применения санкций, обеспечения соблюдения и отмены.

Транспарентность и информационно-просветительская деятельность выделены в проекте записки

в качестве ключевых вопросов, которые следует внимательно рассмотреть Совету Безопасности. Избранные члены и более широкий круг государств — членов Организации Объединенных Наций считают, что вопрос транспарентности тесно связан с законностью введения санкций ввиду крайней политической важности этой темы. Таким образом, транспарентность имеет исключительно важное значение на всех этапах процесса, предваряющего введение санкций, начиная с их разработки, подготовки последующих решений, обеспечения международным сообществом их осуществления и, наконец, проведения оценки их эффективности и соблюдения.

Для обеспечения международным сообществом соблюдения санкционных режимов государствам-членам следует предоставлять необходимую информацию, а они, в свою очередь, должны обеспечивать более глубокое понимание сути режимов санкций, их целей и требований, предъявляемых к их осуществлению. В проекте записки предлагаются существенные изменения методов работы комитетов по санкциям, с тем чтобы не сложилось представление, что значительная часть работы комитетов ведется без полной осведомленности о ней всех членов Совета, даже несмотря на то, что работой комитетов, как правило, руководят избранные члены. По-моему мнению, этот вопрос заслуживает серьезного рассмотрения.

Поэтому настоятельно рекомендуется чаще проводить открытые интерактивные брифинги председателей комитетов по санкциям для государств, не являющихся членами Совета, а также стран, в отношении которых были введены режимы санкций, или затронутых ими стран.

Продолжая тему внесения изменений в работу комитетов по санкциям, отмечу, что мы придаем большое значение процедуре отбора и подготовки председателей до того, как они приступят к исполнению своих обязанностей. Хотя Совет Безопасности согласился с тем, что назначение председателей вспомогательных органов должно носить сбалансированный, транспарентный, эффективный и инклюзивный характер, эти принципы до сих пор не были воплощены в жизнь, поскольку избранные члены проводят консультации в неофициальном порядке и отдельно друг от друга и узнают о своем назначении лишь незадолго до него, что не позволяет им должным образом подготовиться к выполнению этих важных обязанностей. В связи с этим мы считаем, что назначение председателей вспомогательных органов следует проводить в установленные сроки, с тем чтобы они могли заблаговременно принимать участие в заседаниях соответствующих вспомогательных органов.

В заключение мы хотели бы подтвердить нашу поддержку проекта записки и выразить надежду на то, что он непременно будет использоваться в качестве инструмента совершенствования нашей работы по этому вопросу и повышения ее эффективности. Безусловно, эти предложения будут способствовать укреплению сотрудничества между членами Совета и комитетами по санкциям, которые являются важным политическим инструментом международного сообщества, используемым для принуждения государств, юридических и физических лиц к соблюдению норм международного права и исполнению решений Совета Безопасности.

Постоянный представитель Швеции г-н Ског напомнил Совету о важном примере санкций, позволивших положить конец режиму, который международное сообщество считало необходимым изменить, с тем чтобы добиться улучшения положения в плане мира и международного порядка не только на юге Африки, но и в мире в целом. В эпоху серьезных угроз и вызовов Совету Безопасности, как никогда ранее, необходимо придерживаться своей четкой позиции, не позволяя политическим разногласиям или корыстным интересам подрывать осуществление режимов санкций. В этой связи он должен принять меры для того, чтобы разногласия членов Совета не сказывались на способности комитетов выполнять свои мандаты.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия приветствует предоставленную нам сегодня возможность обсудить важный аспект работы Совета, которому зачастую не уделяется должного внимания. Я благодарю Постоянного представителя Швеции и заместителя Постоянного представителя Чили за их весьма полезные брифинги.

В Совете Безопасности насчитывается 25 вспомогательных органов; более половины из них составляют комитеты по санкциям. Санкции являются одним из немногих имеющихся в нашем распоряжении инструментов, за исключением применения силы, при помощи которых мы можем воздействовать на ситуации, создающие угрозу международно-

му миру и безопасности. Они могут быть полезными и уже доказали свою эффективность, будь то в сдерживании потоков оружия в зоны конфликта, мотивировании частных лиц воздерживаться от действий, подрывающих шансы на достижение мира, либо в направлении воюющему государству сигнала о том, что его действия не останутся безнаказанными.

Во всех сферах борьбы с терроризмом и обеспечения нераспространения санкции Организации Объединенных Наций являются одним из центральных элементов усилий международного сообщества, направленных на сокращение вредоносного потенциала соответствующих сторон.

Осуществление и общая эффективность этих мер зависят от результативной работы комитетов по санкциям. Под этим я подразумеваю своевременное и обоснованное принятие решений, наличие четких стратегических направлений деятельности и гибкое реагирование на меняющиеся условия.

Это также означает обеспечение транспарентности путем взаимодействия с основными заинтересованными сторонами, что необходимо для понимания любых непредвиденных последствий режимов санкций. Несмотря на то что, с нашей точки зрения, существующих доказательств недостаточно для того, чтобы предположить, что непредвиденные последствия отличаются широко распространенным характером, мы должны быть готовыми к тому, чтобы реагировать на любые подобные последствия на основе гибкого подхода.

Для десяти стран, представители которых сидят за этим столом, руководство работой таких органов является частью наших обязанностей в Совете. В настоящее время комитетов насчитывается в три раза больше, чем в 1994 году, когда Новая Зеландия в последний раз заседала в Совете, однако при этом отсутствует какой-либо форум для обсуждения работы этих комитетов на всеобъемлющей основе. В связи с этим Новая Зеландия приветствует инициативу Венесуэлы по проведению этого заседания. Мы считаем, что следует задаться рядом вопросов. Действительно ли механизмы, которыми руководствуются в своей работе санкционные комитеты, максимально эффективны? Достаточно ли они интегрированы в более широкую деятельность Совета? Удовлетворены ли мы процессом осуществления мер, а, если нет, то как это изменить? Я хотел бы выступить с тремя основными замечаниями.

Во-первых, комитеты по санкциям допустили такое положение вещей, при котором формальные процессы стали мешать достижению результатов. Решения, которые 20 лет назад входили в сферу компетенции Председателя, сейчас должны быть согласованы со всеми членами комитета на основе консенсуса. Будучи Председателем двух комитетов по санкциям, я не могу выполнять даже простейшие задачи. Я не могу направлять странам приглашения к участию в заседании Комитета или отправлять письма и проявлять должную осмотрительность в отношении утверждений о несоблюдении режимов санкций без согласия всех 15 членов. Неспособность согласовывать простейшие последующие меры в связи с утверждениями о несоблюдении режимов является, откровенно говоря, просто нелепостью. Мне кажется абсурдным, что моему предшественнику г-ну Джиму Маклею запретили проводить открытый брифинг тогдашнего Комитета по санкциям против «Аль-Каиды» без согласия всех членов Комитета, даже несмотря на то, что в принятой на основании главы VII Устава резолюции содержалась просьба о проведении им такого брифинга.

Подобного рода регламентирование, а также архаичный формализм комитетов наносят ущерб эффективности и подрывают инновационной подход. Кроме того, это напрасно отнимает ценное время у послов и экспертов. Процесс имеет важное значение, и мы с этим согласны, но мы не должны позволять ему препятствовать достижению нашей основной цели как членов Совета — поддержания международного мира и безопасности. Мы должны помнить о том, что комитеты по санкциям действуют полностью в неофициальном формате. У них нет правил процедуры или отчетов о заседаниях. Они действуют в соответствии с руководящими принципами, которые не имеют официального статуса. В то же время мы позволили методам работы настолько ограничить деятельность самих комитетов, что, по сути, правом вето теперь обладают все 15 членов. Это абсурдно.

Во-вторых, необходимо обеспечить повышенную согласованность между работой вспомогательных органов и связанных с этим обсуждений в рамках более широкой деятельности Совета. Санкции отнюдь не вводятся в условиях изоляции, но, в лучшем случае за исключением нескольких шаблонных брифингов, мы обсуждаем их, будто бы дело обстоит как раз наоборот. Это должно измениться.

Мы должны включать вопросы о санкциях в наши обсуждения ситуаций в конкретных странах. В противном случае мы потеряем из виду поставленную нами цель. В большинстве комитетов существуют группы экспертов, которые выпускают прекрасные доклады. Вместе с тем слишком часто об этих докладах забывают в ходе обсуждений в Комитете, а содержащаяся в них ценная информация так и не доходит то лиц, которые принимают решения. Нам необходимо разработать такие процессы, которые позволят экспертам представлять собранную информацию на рассмотрение расширенного членского состава Совета, что позволит председателям справедливо оценивать эффективность работы и последовательность задач комитетов, в которых они председательствуют. Давайте будем откровенными: для этого постоянные члены должны будут изменить свой подход и прекратить свои попытки подвергать проверке и цензуре все, что говорится или делается председателями.

В-третьих, мы должны помогать избранным членам более эффективно готовиться к участию в работе вспомогательных органов. Исходя из своего опыта, могу сказать, что именно постоянные члены проявляют наибольшую активность в работе комитетов по санкциям, а избранных членов нагружают решением административных задач и проблем, связанных с руководством этими органами. Избранные члены не для того участвуют в избирательной кампании, чтобы попасть в Совет просто ради увеличения числа его членов. Мы видим два основных способа решения этой проблемы. Во-первых, мы считаем, что Совет Безопасности должен назначать председателей комитетов, в том числе, возможно, за счет распределения обязанностей среди постоянных членов, на основе транспарентного процесса и задолго до начала срока их полномочий. Это было бы более справедливым и инклюзивным решением, а также способствовало бы созданию более благоприятной обстановки в Совете. Сделанные в июле изменения в процессе избрания новых членов представляют собой возможность для того, чтобы этого добиться. Заблаговременное назначение также позволит новым членам Совета лучше подготовиться к исполнению своих обязанностей.

Мы также поддерживаем проведение регулярных неофициальных заседаний для экспертов, оказывающих поддержку председателям комитетов, с тем чтобы обсудить сквозные вопросы и оказать содействие в деле передачи опыта новым членам. Это помогло бы решить проблему нехватки институциональных знаний у избранных членов, а также обеспечило бы более плавную передачу полномочий от одного председателя к другому. Это позволило бы также создать форум для достижения повышенной согласованности между вспомогательными органами и содействовать более широкому использованию передовых практических методов. В конечном счете, равно как и вопрос о более широких методах работы Совета, такие вопросы вряд ли удастся решить в одночасье или за счет резолюции или заявления Председателя. Значительная часть методов работы комитетов по санкциям нигде не прописана. Основная реформа, на которую мы надеемся, заключается в изменении сложившейся культуры формализма и исключительности. Речь идет просто о поведении, которое может и должно измениться.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за Вашу инициативу по организации этого открытого обсуждения по вопросу о методах работы вспомогательных органов Совета Безопасности и поздравить Вашу страну с избранием на должность Председателя в Совете в феврале этого года. Я также искренне благодарю Постоянного представителя Швеции и заместителя Постоянного представителя Чили за их высококачественные брифинги. Решение этой важной проблемы заслуживает нашего самого пристального внимания, поскольку это будет способствовать повышению уровня эффективности и действенности Совета.

Обзор санкций на высоком уровне в 2015 году проходит спустя десять лет после того, как Рабочая группа по санкциям внесла важный вклад в повышение эффективности работы комитетов по санкциям. Ключевая роль, которую играют вспомогательные органы, в частности комитеты по санкциям, в деле осуществления резолюций Совета Безопасности, должна стать нашим стимулом в рассмотрении наиболее эффективных путей обеспечения повышенной транспарентности и инклюзивности методов работы и назначения председателей комитетов, а также улучшения обмена информацией и ее распространения в связи с проводимой работой и укрепления взаимодействия и консенсуса между странами и вспомогательными органами, с одной стороны, и между этими органами и Советом, с другой.

Наша делегация убеждена в том, что вопрос о назначении председателей вспомогательных органов должен выноситься на неофициальные консультации со всеми членами Совета, которые будут отличаться сбалансированным, транспарентным и инклюзивным характером. В этой связи было бы целесообразно назначать новых членов по меньшей мере за три месяца до начала срока исполнения их мандатов, чтобы сразу же после назначения новые председатели могли посещать заседания соответствующих вспомогательных органов. Что касается покидающих свои посты председателей, то их следует побуждать к тому, чтобы они готовили устные и письменные заявления по наиболее примечательным направлениям деятельности в рамках своих мандатов. С учетом технического характера вопросов, рассматриваемых во вспомогательных органах, Секретариат должен и впредь оказывать поддержку назначенным председателям и их соответствующим сотрудникам, предоставляя им доступ к соответствующим методологическим инструментам путем проведения брифингов.

Чтобы повысить уровень транспарентности в работе вспомогательных органов, исключительно важно, чтобы после брифингов председатели проводили обмен информацией с государствами, не являющимися членами Совета, что предоставит государствам возможность вносить свой вклад в работу этих органов. Кроме того, мы можем рассмотреть вопрос о применении механизмов проведения регулярных консультаций между председателями комитетов по санкциям и кураторами из соответствующих стран.

В этой же связи можно дать комитетам возможность информировать Совет о содержании своих докладов на заседаниях в отрытом формате, принимая во внимание, когда это возможно и необходимо, требования, вытекающие из принципа конфиденциальности. Кроме того, заинтересованные страны, соседние с ними страны и страны, которых непосредственно затрагивают санкции, должны быть задействованы в работе комитетов, принимая участие в заседаниях, в том числе в таких заседаниях, на которых представляются доклады групп экспертов. Подобно этому, следует отметить, что перевод этих докладов на все официальные языки Организации Объединенных Наций абсолютно необходим, с тем чтобы содействовать их своевременному использованию членами комитетов.

В пункте 59 резолюции 2253 (2015) от 17 декабря 2015 года о финансировании терроризма Совет Безопасности просил Генерального секретаря продолжать укреплять потенциал Канцелярии Омбудсмена Комитета в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), касающимися ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций, в том числе посредством выделения ресурсов для того, чтобы Канцелярия могла обеспечивать, в частности, услуги по письменному переводу. Наша делегация считает, что мы могли бы сделать больше, чем здесь рекомендовано, путем институционализации Канцелярии Омбудсмена для обеспечения ее реальной независимости от комитетов и Совета Безопасности и путем повышения ее способности принимать решения. То, каким образом назначается Омбудсмен, который имеет такой же контрактный статус, как и члены групп экспертов, совсем не отражает важность его мандата и не содействует независимости и легитимности, от которых зависят эффективность и даже значимость действий Омбудсмена. Подобно этому, мы считаем исключительно важным привести мандат Омбудсмена в соответствие с мандатом Канцелярии согласно выводам обзора санкций, проведенного на высоком уровне в ноябре 2015 года.

На практике Совет Безопасности должен обеспечить, чтобы санкции служили делу поддержания международного дела и безопасности. Их эффективность зависит от того, как Совет Безопасности применяет их, и от того, насколько строго они соблюдаются государствами-членами при условии их соответствия целям и принципам Устава. Кроме того, обзор соблюдения санкций в соответствующих странах следует проводить регулярно, объективно и транспарентно. Оценка влияния адресных санкций, их возможных побочных последствий для безопасности и гуманитарной ситуации, а также для эксплуатации природных ресурсов соответствующих стран и для торговли этими ресурсами должна занимать свое законное место в мандатах групп экспертов. В этой связи очень важно, чтобы группы экспертов выполняли свои функции в условиях полной независимости, а также на основе уважения суверенитета соответствующих государств.

В заключение наша делегация выражает надежду на то, что Совет Безопасности, не ограничиваясь сегодняшним обсуждением, будет продолжать более глубокое изучение этого вопроса в целях улучшения

методов работы вспомогательных органов. Наша делегация хотела бы также заявить о том, что она поддерживает проект документа, предложенный Венесуэлой, выполняющей функции Председателя, цель которого — улучшить методы работы и повысить транспарентность санкционных режимов.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений. Я с удовлетворением отмечаю выступления представителей Швеции и Чили.

Как мы услышали здесь сегодня, санкции являются важнейшей частью арсенала средств, имеющихся в распоряжении Совета. Вместе с другими средствами, которые имеются в нашем распоряжении, они могут содействовать предотвращению конфликтов, замедлению распространения оружия массового уничтожения и сдерживанию действий террористических групп. Мы были свидетелями того, как они продемонстрировали свой эффект по всему миру, когда мы реагировали на все эти угрозы. В таких странах, как Сьерра-Леоне или Ангола, они сыграли свою роль в обеспечении мира и безопасности, которые сохраняются до сегодняшнего дня. В таких странах, как Иран, они содействовали ограничению разработки ядерного оружия, что стало крупным шагом на пути к отмене санкционного режима в отношении Ирана. Когда же они применяются против таких групп, как ДАИШ или «Аль-Каида», они лишают их финансирования, что нарушает их деятельность и дает им ясно понять, что Совет не будет оставаться безучастным к их варварским действиям.

Все эти примеры подчеркивают тот факт, что санкции должны быть строгой мерой — такой мерой, которую мы не будем применять с легкостью или же в качестве одного из первых средств. Мы не допускаем недооценки непреднамеренных последствий, которые могут возникнуть в результате применения таких мер, но давайте признаем, что Организация Объединенных Наций изучила накопленный опыт и многое сделала для того, чтобы усовершенствовать наш подход, перейдя от широких торговых эмбарго к применению адресных мер в отношении частных лиц и конкретных секторов. Мы знаем, что наш метод работает. С 2003 года ни одно государство, являющееся третьей стороной, не обратилось к Организации Объединенных Наций за помощью в связи с непреднамеренными последствиями санкций.

Однако всегда можно сделать еще больше для того, чтобы повысить эффективность нашей санкционной деятельности. Я отмечаю, г-н Председатель, предложения, которые Вы сделали в концептуальной записке (S/2016/102, приложение). Мы согласны с тем необходимостью внести некоторые усовершенствования в механизм, лежащий в основе санкций Организации Объединенных Наций. Сегодня утром мы уже услышали несколько хороших идей, которые мы поддерживаем, — например, идеи относительно более раннего назначения новых председателей санкционных комитетов, — и мы приветствуем этот конструктивный вклад в наше важное обсуждение. Разумеется, имеются также возможности для повышения уровня открытости и транспарентности санкционных комитетов при условии соблюдения конфиденциальности их работы, которая необходима, причем не в последнюю очередь, вследствие того, что есть риск сокрытия активов тех, против кого вводятся санкции. Мы должны также обеспечить, чтобы любые предложения относительно реформ соответствовали положениям обзора санкций Организации Объединенных Наций, проведенного на высоком уровне. Нам не следует дублировать усилия или, образно говоря, пытаться изобрести колесо. Мы с удовлетворением отмечаем работу, выполненную в этой области Швецией и другими спонсорами, и должны на нее опираться. Подготовленный ими окончательный вариант сборника материалов свидетельствует о необходимости обсудить вопрос о реформе санкционных режимов в ходе данного раунда и в том числе еще раз проанализировать санкционный механизм Организации Объединенных Наций и то, как он взаимодействует с другими учреждениями, и о необходимости шире распространять информацию о санкциях как внутри Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

В этом сборнике материалов также содержится вывод о том, что

> «эффективное применение санкций Совета Безопасности не только может, но и действительно способствует построению мира и обеспечению безопасности» (*S/2015/432, стр.12*).

Сегодня мы не должны упускать из виду именно эти ключевые слова: «эффективное применение». Любые попытки повысить уровень открытости или эффективности санкционного механизма Организации Объединенных Наций ни к чему не при-

ведут, если они будут предприниматься без учета того, как эти санкции реально проводятся в жизнь. Санкционные режимы, введенные Советом на основании главы VII, определяют юридические обязанности всех государств-членов, и чрезвычайно важно, чтобы все государства выполняли их в полном объеме. Только в этом случае санкции могут быть эффективными и могут привести к достижению поставленных целей. В частности, государства, входящие в состав санкционных комитетов, должны соблюдать положения резолюций, регулирующих эти режимы. Только в случае строгого соблюдения этих положений государствами мы добьемся надлежащего осуществления этих режимов.

Вместе с тем, мы признаем, что в деле осуществления зачастую возникают трудности, поэтому, на наш взгляд, есть возможности для обмена опытом и извлеченными уроками между всеми регионами и всеми режимами. Один из способов заключается в организации совещаний и посещений экспертов из столиц. Это может содействовать обсуждению данного вопроса благодаря формированию сетей и выявлению слабых мест в нашей системе. Обмен информацией относительно возникающих проблем в плане эффективного осуществления санкций и распространения передового опыта поможет государствам-членам самим проводить в жизнь такие санкций. Помощь в деле осуществления следует оказывать тем, кто в настоящее время не может выполнять требования санкционных режимов. Короче говоря, мы должны добиться максимального упрощения в деле применения санкционных режимов. Это означает, в частности, необходимость упростить применение санкционных режимов деловыми кругами, и мы приветствуем содержащийся в резолюции 2253 (2015) призыв добиваться дальнейшего развития усовершенствованной модели данных, созданной в рамках санкционного перечня Организации Объединенных Наций в отношении ДАИШ и «Аль-Каиды».

В конечном счете, для обеспечения того, чтобы санкции оставались эффективным долгосрочным средством, входящим в наш инструментарий, мы должны применять их надлежащим и самым эффективным образом. Наши полномочия ясны: они проистекают из статьи 41 нашего Устава, но для того, чтобы эти усилия стали успешными, мы должны добиться улучшений в деле их практического выполнения. Я считаю, что при наличии в нашем распоряжении необходимой информации, при правильной постановке целей и при надлежащей координации санкции будут и впредь подталкивать действующих лиц к мирному урегулированию вопросов и тем самым будут содействовать и в дальнейшем поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Иосикава (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность Постоянному представителю Швеции и заместителю Постоянного представителя Чили за их содержательные выступления и прекрасные идеи.

Г-н Председатель, выбранная Вами тема является весьма актуальной. В настоящее время международное сообщество сталкивается с серьезными угрозами, создаваемыми Корейской Народно-Демократической Республикой. Четвертые испытания ядерного оружия, проведенные ею 6 января, а также запуск баллистической ракеты 7 февраля являются явным и вопиющим нарушением резолюций Совета Безопасности и международного режима нераспространения. Япония вновь заявляет о том, что самая неотложная задача, стоящая сегодня перед Советом, заключается в том, чтобы безотлагательно принять новую резолюцию, предусматривающую принятие новых существенных мер в ответ на эти опасные и серьезные нарушения, как мы договорились в прошлое воскресенье.

Слово «санкции» подразумевает наказание. Кроме того, этого слова нет в Уставе Организации Объединенных Наций. То, что мы называем санкциями, является, по сути дела, мерами невоенного характера, предусмотренными в статье 41 Устава. Эти меры включают «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений». Я хотел бы обратить внимание на то, что эти меры являются не наказанием или целью, а скорее одним из самых важных инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности для поиска путей всеобъемлющего урегулирования конфликта, о котором идет речь.

Второй момент, на котором я хотел бы остановиться, касается соблюдения. В статье 25 Устава предусмотрено, что все государства-члены обязаны выполнять решения Совета независимо от того, участвовали они в процессе их принятия или нет. В прошлогоднем докладе Группы экспертов, созданной во исполнение резолюции 1874 (2009) Совета Безопасности, весьма четко описана эта проблема.

> «Группа по-прежнему фиксирует случаи невыполнения государствами-членами резолюций Совета Безопасности и отмечает, что бездействие или низкий уровень отчетности, возможно, объясняются отсутствием воли, технической способности и/или вопросами, относящимися к их внутригосударственным правовым системам. ... Однако эффективность [резолюций] возможна в случае надлежащего осуществления». (*S/2015/131, приложение, стр.5*)

Я полностью согласен с мнением и замечаниями Группы. Я хотел бы напомнить правительствам всех государств-членов о важности осуществления резолюций Совета Безопасности всеми государствами-членами в соответствии со статьей 25 Устава.

Третий момент, которого я хотел бы коснуться, — это важность групп экспертов. В настоящее время у нас имеется 11 групп экспертов, в которых в общей сложности задействовано 65 экспертов. Я воздаю должное всем экспертам, участвующим в деятельности групп, за их самоотверженную работу. Совет полагается на весьма ценные технические заключения этих групп. Следовательно, для обеспечения качества услуг необходимо выбирать квалифицированных экспертов. Независимость групп также имеет крайне важное значение. Они подвергаются значительному политическому давлению. Чтобы они могли выполнять свои обязанности надлежащим образом, мы должны уважать независимость и беспристрастность этих технических органов. В этой связи следует отметить, что ежегодные доклады отдельных групп должны публиковаться без каких-либо исключений. Публикация этих документов также имеет существенное значение для обеспечения транспарентности.

В целях дальнейшего повышения уровня транспарентности я готов выступить с брифингами перед государствами, не являющимися членами Совета, после официальных заседаний комитетов по санкциям, как это делали некоторые мои предшественники, занимавшие посты председателей комитетов по санкциям. В этом контексте я с удовлетворением отмечаю Ваше решение, г-н Председатель, провести эти прения в открытом формате, благодаря чему более широкий круг государств-членов может ознакомиться с мнениями членов Совета о санкциях и о том, как они осуществляются. Кроме того, это дает нам возможность выслушать мнения государств, не являющихся членами Совета.

В заключение я хотел бы высказать несколько замечаний относительно методов работы вспомогательных органов. В начале декабря 2015 года я был проинформирован о своем назначении на пост Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1636 (2005) по Ливану, и Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014) по Йемену, а также Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Месяца, остававшегося до начала нашего членства в Совете, было недостаточно для того, чтобы подготовиться должным образом, в том числе посетить заседания этих органов. С учетом того, что выборы членов Совета Безопасности теперь будут проводиться в июне, а не в октябре, я предлагаю назначать председателей не менее чем за три месяца до начала срока их председательства, чтобы они могли начинать посещать заседания сразу после своего назначения. Я хотел бы обратить внимание на то, что сегодня утром этот момент уже отметили два других докладчика, а также представители Анголы, Новой Зеландии и Соединенного Королевства. Кроме того, я считаю, что долг и высокая честь возглавлять 23 вспомогательных органа Совета Безопасности не должны быть монополией 10 избранных членов. Эту приятную обязанность, долг и честь должны разделить и пять постоянных членов.

Во время своего председательства в Неофициальной рабочей группе по документации и другим процедурным вопросам в 2010 году Япония взяла на себя ведущую роль в процессе подготовке записки Председателя 507. Я хотел бы внести конкретный вклад в этой области в ходе моего председательства в этой Рабочей группе при содействии всех членов Совета Безопасности.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Г-н Председатель, признательны Вам за организацию сегодняшнего заседания. Отмечаем, что делегация Венесуэлы вносит важный вклад в работу Совета Безопасности на санкционном направлении. Внимательно выслушали выступления представителей Швеции и Чили.

По определению цель усовершенствований в практике Совета — повышение эффективности его функционирования в главной уставной сфере, а именно — поддержания международного мира и безопасности. Мы открыты к предложениям, нацеленным на повышение транспарентности в деятельности вспомогательных органов Совета. Но соответствующие

шаги должны быть тщательно выверены, дабы не привести к обратному эффекту — снижению оперативности выполняемых функций.

На фоне высокой загруженности санкционных комитетов, как нам представляется, будет сложно наращивать интенсивность консультаций с заинтересованными сторонами и частоту брифингов председателей, обеспечивать распространение соответствующей информации в международных средствах массовой информации. Дополнительная нагрузка не должна создавать препятствия для выполнения комитетами своих непосредственных обязанностей по сопровождению работы санкционных механизмов.

Не уверены, что в силу специфики круга ведения проведение открытых брифингов председателей санкционных комитетов ведет к повышению их эффективности. Вопрос потребует самой тщательной проработки — опять же с целью повышения оперативности и эффективности нашей деятельности в санкционной сфере.

Вызывают вопросы задумки насчет публикации отчетов о заседаниях комитетов, вплоть до подробных стенограмм. Фактически это будет означать перевод работы санкционных комитетов в открытый формат, что может негативно сказаться на характере обсуждений. Учитывая известные попытки использовать санкции в качестве инструментов политического давления, настаиваем на обстоятельном анализе последствий санкционных режимов еще на этапе их разработки. Главное — никто из нас не должен игнорировать, что санкции не могут быть самоцелью, они подчинены задаче достижения устойчивого политико-дипломатического урегулирования.

Считаем вредными пробросы насчет расширения полномочий Омбудсмена. Полагаем, что мандат этого института, зафиксированный в единогласно принятой резолюции Совета Безопасности 2253 (2015), обеспечивает оптимальный уровень прозрачности и справедливости. Любые дальнейшие меры приведут лишь к «размыванию» антитеррористического санкционного режима Совета Безопасности.

Готовы внимательно рассматривать любые конструктивные идеи по оптимизации деятельности вспомогательных органов Совета Безопасности. Но повторяем наше негативное отношение к созданию дополнительных бюрократических надстроек — будь то межгосударственных или на уровне Секретариата Организации Объединенных Наций, да еще с наделением их функциями «обзора» деятельности существующих комитетов Совета Безопасности. Пойди мы по этому пути, административно-бюрократических препятствий будет много, а эффективности и оперативности — мало.

В Организации Объединенных Наций как межправительственной организации прерогатива принятия решений должна оставаться исключительно за суверенными государствами. В деле усовершенствования методов работы вспомогательных органов требуется профессиональный подход. Параметры функционирования каждого отдельного комитета уникальны в силу специфики рассматриваемых проблем. Поэтому не следует вести дело к универсализации принципов работы комитетов по санкциям. То, что полезно в одних вопросах, может быть контрпродуктивно в других.

Не вызывает сомнений, что Совет Безопасности выиграл бы от определенной демократизации своей работы. Этому отвечало бы более равномерное распределение обязанностей по неформальному курированию тех или иных досье (институт так называемого «пенхолдерства»). К сожалению, на сегодняшний день отдельные члены Совета злоупотребляют этими правами, рассматривают те или иные страны, или даже регионы, как свои «вотчины», выступают в качестве менторов по тем или иным вопросам. За примерами далеко ходить не надо — при согласовании на прошлой неделе суданской резолюции 2265 (2016) линия, выбранная делегацией Соединенных Штатов, привела к расколу в Совете.

Готовы продолжать конструктивное обсуждение вопроса о путях повышения эффективности вспомогательных органов Совета Безопасности. Считаем полезным опираться на такой в последнее время мало задействованный и, к сожалению, позабытый механизм, как Неофициальная рабочая группа Совета Безопасности по общим вопросам санкций. В свое время ее наработки внесли весомый вклад в повышение эффективности работы Совета Безопасности в сфере политико-дипломатического урегулирования кризисных ситуаций в мире, а главное — поддержания глобальной безопасности.

Г-жа Педрос (Испания) (*говорит по-испански*): Сегодняшние прения являются, действительно, актуальными, поскольку Совет Безопасности уделяет огромное внимание вспомогательным органам, вы-

полняющим основную часть работы, осуществляемой председательствующими в них постоянными представителями избираемых членов, по крайней мере, это касается Испании. Как известно Совету, в настоящее время Испания возглавляет два комитета — Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004), и Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006), и до 17 января мы также занимали пост Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Поэтому любое улучшение в работе этих органов является улучшением в работе самого Совета.

Сегодня я остановлюсь на трех вопросах, предложенных Председателем для этих прений. Однако прежде я хотела бы подчеркнуть очевидный факт: каждый вспомогательный орган — это своего рода отдельный мир, и рассматриваемые органами ситуации несопоставимы друг с другом. Комитет, занимающийся вопросами нераспространения, например, Комитет 1540, отличается от санкционного органа, например, Комитета 1718. В комитетах по санкциям все рассматриваемые ситуации требуют анализа специфики каждого конкретного случая. Однако мы должны всегда исходить из принципа верховенства права и, в частности, целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Транспарентность является обязательной составляющей деятельности Совета и его вспомогательных органов в XXI веке. Современное международное сообщество, добившееся прогресса в области демократии, нуждается в Совете, который действует на транспарентной основе. Для того чтобы Совет Безопасности и его органы имели авторитет, они должны надлежащим образом взаимодействовать со всеми государствами-членами. Именно поэтому мы считаем, что проведение председателями вспомогательных органов открытых брифингов должно стать стандартной практикой, равно как и публикация докладов групп экспертов, оказывающих поддержку комитетам. Интерактивные открытые брифинги, в которых могут принимать участие все государства-члены, также являются полезным инструментом, однако они требуют тщательной подготовки в целях предотвращения дублирования информации, представляемой в ходе брифингов Совета. Вместо решения формальных вопросов комитетам следует добиваться того, чтобы их заседания были полезными и предметными. По возможности мы должны более эффективно использовать неофициальные заседания, приуроченные к официальным заседаниям комитетов, так называемые «неформальные» неофициальные заседания. В рамках таких заседаний можно добиться значительного прогресса по наиболее спорным вопросам.

В эпоху Интернета нет более эффективного инструмента, чем веб-сайты вспомогательных органов. В этой связи следует дать высокую оценку работе, выполняемой Секретариатом. Мы хотели бы особо отметить веб-сайт Комитета 1540, который является прекрасным источником информации по этому вопросу.

Один из широко обсуждаемых вопросов касается взаимодействия с пострадавшими государствами. Это одно из обязательных требований, однако каждый случай должен рассматриваться в индивидуальном порядке. Кроме того, комитеты должны иметь возможность рассчитывать на необходимую конфиденциальность при обсуждении вопросов, которые зачастую носят весьма сложный и противоречивый характер.

Что касается подготовки будущих председателей вспомогательных органов, то здесь есть возможности для совершенствования. Начиная с этого года, выборы новых членов Совета Безопасности будут проходить в июне. В этой связи было бы логичным, чтобы новые председатели также назначались заблаговременно. Однако давайте исходить из соображений практического характера. Непостоянные члены Совета выполняют свои функции в течение двух лет. Поэтому не стоит ожидать, что переходный процесс в отношении председателей будет начинаться за полгода. На наш взгляд, три месяца — это вполне разумный срок для такого процесса. Что касается подготовки председателей, то на протяжении нескольких недель до начала нашего председательства в Совете Секретариат оказывал делегации Испании огромную помощь, возможно, даже в гораздо большем объеме, чем мы могли принять. Мы также получали поддержку со стороны покидающих свои посты председателей из Южной Кореи, Люксембурга и Австралии. Поэтому мы искренне надеемся, что наш опыт послужит примером для других.

Совершенно очевидно, что санкции не являются самоцелью. Они применяются в тех случаях, когда все другие возможности исчерпаны, и всегда с целью обеспечения международного мира и безопасности при условии, что это не повлечет за собой нежелательных последствий. Мы должны помнить, что санкции носят не карательный, а превентив-

ный характер. И они все чаще применяются в целях оказания поддержки правительствам и регионам, сталкивающимся с трудностями при проведении мирных переходных процессов. Однако при определенных обстоятельствах некоторые меры являются неизбежными, например, эмбарго на поставки оружия может способствовать предотвращению эскалации насилия и спасению жизни людей. Кроме того, как показывает опыт, ограничительные меры могут быть эффективным инструментом для исправления или изменения конкретных моделей поведения. Однако в большинстве случаев их эффективность зависит от надлежащего осуществления всеми государствами-членами, и результат их применения должен оцениваться в рамках всеобъемлющей стратегии, включающей в себя все инструменты, используемые в том или ином контексте. Мы также не должны забывать о том, что в конечном итоге именно те, кто совершают акты, которые Совет пытается предотвратить с помощью применения санкций, наносят наибольший ущерб всему населению. Наиболее эффективным способом предотвращения нежелательных последствий является осуществление резолюций Совета.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы затронуть практические аспекты и предложить несколько способов повышения эффективности работы вспомогательных органов. Например, нам необходимо улучшить координацию между вспомогательными органами в отношении ситуаций, имеющих общие элементы, в частности наладить плодотворное сотрудничество между Комитетом 1540, Контртеррористическим Комитетом и Комитетом 1267. Кроме того, мы должны поощрять координацию действий кураторов и соответствующих вспомогательных органов, занимающихся конкретными ситуациями или вопросами, прежде всего санкциями, которые зачастую выступают в качестве важного средства осуществления мер, вводимых Советом в случае наличия серьезной угрозы международному миру и безопасности, о чем говорится в повестке дня самого Совета.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за инициативу созвать сегодняшние прения для обсуждения вопроса о методах работы вспомогательных органов Совета Безопасности, в частности комитетов по санкциям, прения, которые мы считаем чрезвычайно актуальными. Мы также благодарим Вас за Вашу содержательную концептуальную записку (S/2016/102, приложение). Кроме того, мы хотели бы поблагодарить послов Улофа Скога и Карлоса Ольгина Сигарроа за их брифинги.

Будучи членом Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, Уругвай считает, что подотчетность, согласованность и транспарентность чрезвычайно важны в деле совершенствования методов работы Совета Безопасности, в том числе его вспомогательных органов. Уругвай выступает в поддержку гибкого применения методологии, направленной на поощрение более широкого участия государств — членов Организации Объединенных Наций и на информирование о вопросах, которыми занимается Совет, а также о направлениях работы, которых он придерживается. В этой связи Уругвай, завершивший свой срок председательства в Совете в январе этого года, предложил использовать более открытый дискуссионный формат при обсуждении в Совете Безопасности вопросов, стоящих на его повестке дня, а также превратить консультации в реальный обмен мнениями, ориентированный на выработку практических решений.

Принимая во внимание тот факт, что все государства — члены Организации Объединенных Наций проявляют особый интерес к работе Совета Безопасности как органа, который действует от их имени в соответствии с Уставом, Уругвай считает, что нынешний диалог с государствами, не являющимися членами Совета, является одновременно одной из ключевых обязанностей и одним из серьезных вызовов, поскольку только на основе транспарентного и эффективного процесса управления информацией могут возникнуть продуктивные отношения, способствующие полному и удовлетворительному выполнению Советом своего мандата на благо всего человечества. В связи с этим Уругвай считает важным, чтобы в рамках режимов санкций принимались меры для обеспечения повышенного уровня транспарентности, согласованности и подотчетности, не допуская нарушений исключительной или конфиденциальной природы ряда документов, находящихся на рассмотрении комитетов по санкциям. Уругвай исходит из того, что совершенствование существующих методов работы может оказывать положительное влияние на достижение желаемых целей и, таким образом, помочь повысить эффективность режима санкций. В то же время, по мнению Уругвая, при введении санкций необходимо обращать внимание на нежелательные побочные эффекты, посколь-

ку рост напряженности может помешать диалогу, направленному на поиск политических решений конфликта или повлечь за собой другие негативные последствия для гражданского населения.

Для Уругвая важно, чтобы санкционные режимы действовали в соответствии с надлежащей правовой процедурой и поэтому он поддерживает предложение рассмотреть вопрос о распространении действия мандата Омбудсмена на все санкционные комитеты. Уругвай также подчеркивает свою заинтересованность в повышении уровня транспарентности при распределении мест председателей и кураторов во вспомогательных органах. Еще один аспект, который можно усовершенствовать, касается времени, которое отводится на распространение различных документов, подлежащих рассмотрению в Совете.

Уругвай полностью поддерживает меры, предложенные Венесуэлой в концептуальной записке, которые касаются, с одной стороны, важности более частого проведения интерактивных брифингов и консультаций с участием стран, пострадавших в результате режима санкций, более широкого распространения информации о деятельности санкционных комитетов в международных средствах массовой информации, регулярного распространения детальных кратких отчетов по итогам заседаний санкционных комитетов, более широкого и четкого информирования о сроках действия санкций, в том числе мерах, которые должны приниматься физическими и юридическими лицами в условиях действия санкций с целью их отмены, а, с другой стороны, важности подготовки новых членов Совета Безопасности к исполнению обязанностей председателей комитетов по санкциям. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о поддержке Уругвая проекта записки о совершенствовании методов работы, подготовленного председательствующей в Совете Венесуэлой.

И последнее. Являясь одним из членов Совета Безопасности и страной, предоставляющей воинские контингенты, Уругвай не может не упомянуть о необходимости усовершенствования методов работы Совета Безопасности в деле поддержания международного мира, в том числе работы его вспомогательных органов и работы Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, и о широком влиянии этой работы.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы высказать слова благодарности в адрес представителей Чили и Швеции за их выступления.

«В этом нет никаких сомнений». Эти слова незадолго до прихода к власти чернокожего большинства в Южной Африке произнес Нельсон Мандела по поводу роли, которую международные санкции сыграли в ликвидации системы апартеида. Действительно, нет никаких сомнений в том, что санкции также позволили Совету Безопасности добиться прогресса в достижении своих целей по целому ряду других вопросов, в том числе в предотвращении конфликтов, обеспечении защиты прав человека и гражданского населения, нераспространении ядерного оружия и даже ответственном использовании природных ресурсов. В Западной Африке своевременное применение санкций Организации Объединенных Наций, включая замораживание активов, запрет на поездки, эмбарго на поставки оружия и запрет на торговлю природными ресурсами, способствовало после почти двух десятилетий восстановлению мира в Сьерра-Леоне, Либерии и Кот-д'Ивуаре.

Санкции представляют собой гибкий механизм. В случае Либерии Совет принял меры в самый разгар насилия, спровоцированного Чарльзом Тейлором и унесшего жизни тысячи людей. Потом, когда начался процесс демократических преобразований, Совет разработал новые санкции против лиц, нарушающих права человека, и лиц, продолжающих угрожать миру, безопасности и стабильности в стране. Со временем Совет скорректировал эти меры, сориентировав их на поддержку и поощрение прогресса и стабилизации, а также на обеспечение рационального использования природных ресурсов. В свою очередь Совет готов нынешней весной прекратить действие этого санкционного режима, что однозначно свидетельствует о том, какой огромный путь прошла Либерия.

Сегодня Комитет, учрежденный в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) в отношении «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций и «Исламского государства Ирака и Леванта» (ДАИШ), пытается перекрыть источники финансирования «Исламского государства Ирака и Леванта» и принимает меры к смягчению глобальной угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Комитет Со-

вета Безопасности, учрежденный резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике, работает над тем, чтобы не допустить попадания чувствительных ядерных и баллистических технологий в Северную Корею и пресечь каналы и транзакции, которые используются для финансирования запрещенной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики, а также заморозить активы лиц, уличенных в нарушении санкций. Адресные санкции также помогли урегулировать кризисы в Южном Судане и в Центральноафриканской Республике, нанеся поражение деструктивным силам и поспособствовав сокращению числа нарушений норм международного гуманитарного права.

Санкции могут быть одним из наиболее эффективных находящихся в нашем распоряжении механизмов предотвращения более масштабного насилия или сокращения числа стран, где совершаются грубые нарушения норм международного права, в частности стран, пытающихся разработать ядерное оружие в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия, и стран, которые угрожают геноцидом, попирают права человека или оказывают поддержку террористам. Совсем недавно эффективное применение санкций Организации Объединенных Наций помогло развеять обеспокоенность международного сообщества по поводу ядерной программы Ирана и привело к заключению Совместного всеобъемлющего плана действий — исторического соглашения между группой «пять плюс один» и Ираном.

В соответствии с этим соглашением, которое обеспечивает исключительно мирный характер иранской ядерной программы, мы договорились отменить связанные с ядерной сферой санкции в отношении Ирана взамен на подлежащий проверке целый ряд шагов, направленных на сокращение ядерной программы. Из этого явствует, что санкции не обязательно должны применяться на постоянной основе. Сотрудничество и диалог могут проложить путь к их отмене. Санкции, применяемые с разумной осмотрительностью и в соответствии с комплексной стратегией, могут привести к дипломатическому успеху. Мы в этом не раз убеждались, в том числе и на опыте стран, чьих представителей мы еще выслушаем на сегодняшнем заседании.

Разумеется, санкции не могут быть и никогда не были самоцелью. Они должны быть адресными, вводиться с определенной целью и сочетаться с четкой стратегией обеспечения международного мира и безопасности. Санкции доказали свою полезность в качестве инструмента, который позволяют таким органам, как наш, должным образом отстаивать наши общие интересы в области защиты прав человека, территориальной целостности, справедливости и других ценностей, занимающих центральное место в Уставе Организации Объединенных Наций.

Я отмечаю данную представителем Российской Федерации характеристику роли Соединенных Штатов как дирижера в стане тех, кто ведает режимом санкций в отношении Судана. Давайте не будем заблуждаться. Когда член Совета Безопасности блокирует опубликование доклада Группы экспертов, он поступает так отнюдь не в интересах прогресса; он препятствует такому прогрессу. Это полная противоположность транспарентности. Те, кто подрывает осуществление наших режимов санкций, будь то в Южном Судане, Дарфуре или Йемене, обычно рьяно оберегают иные прерогативы, отличающиеся от тех идеалов, на которых зиждется Устав Организации Объединенных Наций.

В свете вклада санкций в работу Совета я хотел бы кратко высказать три соображения относительно комитетов по санкциям.

Во-первых, комитетам по санкциям следует прилагать больше усилий для обеспечения того, чтобы в своей работе они пользовались и другими имеющимися в распоряжении Организации Объединенных Наций инструментами. Например, мы поддерживаем регулярные совещания для анализа роли санкций в общей политической стратегии Совета Безопасности в отношении затронутых ими стран и регионов. Такие обсуждения следует проводить регулярно, возможно, даже с участием соответствующих специальных представителей Генерального Секретаря, добиваясь того, чтобы санкционные меры приводились в точное соответствие с развивающейся и изменяющейся ситуацией на местах. Для более эффективной интеграции этой работы председателям комитетов и специальным представителям следует поддерживать регулярный диалог, с тем чтобы их работа носила взаимодополняющий характер.

Во-вторых, мы полностью согласны с теми нашими коллегами по Совету, которые настаивают на повышении уровня транспарентности работы комитетов. Слишком часто работа этих комитетов представляется весьма туманной для внешнего мира.

Нам нужны конкретные способы повышения уровня транспарентности, такие как проведение открытых брифингов, опубликование в письменном виде информационно-справочных материалов, организация более частых посещений председателями комитетов затронутых их санкционной деятельностью регионов и дальнейшее развитие диалога между общинами и затронутыми санкциями государствами по проблемам осуществления санкций. Я хотел бы в этом же ключе еще раз отметить, что группам экспертов Организации Объединенных Наций по санкциям, которые отчитываются перед соответствующими комитетами, отведена ключевая роль в содействии такой транспарентности. Их анализы, равно как и их выводы, помогают международному сообществу лучше понять роль санкций и вопросы, связанные с тем, как они должны применяться.

Когда принимаются меры процедурного характера с целью заблокировать нормальный процесс опубликования таких докладов, это наносит ущерб как нашим интересам, так и транспарентности. Только вчера мы приняли резолюцию 2265 (2016), касающуюся Группы экспертов по Судану, но в этой резолюции не содержится никаких новых элементов, в которых была бы учтена убедительная информация, представленная этой Группой, по той причине, что опубликование доклада Группы было заблокировано именно с той целью, чтобы государства-члены не имели возможности воспользоваться ее выводами и обоснованно судить о ее докладах. Нам не следует учреждать группы экспертов и ставить перед ними задачи по выяснению фактов сугубо для того, чтобы потом блокировать опубликование их выводов, когда такие факты кого-то не устраивают.

Мое третье соображение заключается в том, что, по убеждению Соединенных Штатов, комитетам по санкциям надлежит существенно повысить свою способность реагировать на преднамеренные нарушения резолюций Совета Безопасности. Это соображение не должно быть спорным в силу того, что лица и организации, способствующие таким нарушениям, явно стараются воспрепятствовать исполнению воли Совета. Однако комитеты по санкциям зачастую уклоняются от эффективного реагирования на такие нарушения. В ряде случаев комитетам по санкциям не удается согласовать принятие вообще каких-либо мер даже тогда, когда им представлены явные доказательства противоправных действий. Такое бездействие подрывает международный правопорядок, не говоря уже об авторитете Совета.

Как было сказано вначале, мы приветствуем дальнейшее обсуждение вопросов о том, как усовершенствовать работу комитетов по санкциям. Мы особо приветствуем любые возможности для того, чтобы Совет и его вспомогательные органы уделяли больше внимания санкциям и устраняли поводы для оправдания их несоблюдения.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к выступившим до меня ораторам и также выражаю Вам, г-н Председатель, признательность за организацию этих прений, которые, на наш взгляд, являются важными и своевременными. Мы также благодарим Вас за представленную Вами полезную концептуальную записку (S/2016/102, приложение), которая служит ценным руководством для нашего сегодняшнего обсуждения.

Мы также рады тому, что в нашем сегодняшнем заседании принимают участие посол Чили г-н Карлос Ольгин Сигарроа и посол Швеции г-н Олоф Скоог. Мы очень внимательно и с большим интересом заслушали их брифинги. Вне всякого сомнения, они привнесли больше ясности в наше понимание обсуждаемой темы.

Кроме того, мы высоко ценим то, что председательствующая делегация пригласила для участия в сегодняшних прениях государства, затронутые санкциями. В этой связи мы рады участию в этих обсуждениях делегаций Центральноафриканской Республики, Кот-д'Ивуара, Эритреи, Ирана, Ливии и Судана. Мы убеждены, что своим участием они могут привнести в наши обсуждения более широкую перспективу.

Малайзия хотела бы, пользуясь этой возможностью, еще раз изложить давнюю и неизменную позицию Движения неприсоединения, согласно которой Организация Объединенных Наций должна применять с разрешения Совета Безопасности санкции в строгом соответствии с положениями, закрепленными в Уставе, и только в качестве крайней меры.

В свете того, что подавляющее большинство вспомогательных органов Совета составляют именно комитеты по санкциям, которые выполняют такие важные функции, как введение и поддержание различных санкционных режимов, контроль за их соблюдением и проведение анализов их эффективности, мы поддерживаем председательствующую

делегацию в том, что она сосредоточила свое внимание на этой теме с целью упорядочить работу таких комитетов, лучше координировать ее и повысить ее эффективность. Поскольку выступившие ранее представители уже высказали на этот счет немало соображений, с целью внести свой собственный вклад в эту дискуссию я хотела бы сосредоточить свое выступление на опыте Малайзии на посту Председателя двух вспомогательных органов — Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии.

Прежде всего Малайзия хотела бы выразить признательность предыдущим председателям Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Ими была создана прочная основа для работы по продвижению и отстаиванию повестки дня, касающейся детей и вооруженных конфликтов, в рамках деятельности Совета, что позволяет нам, действующим в своем качестве нынешнего Председателя этой Рабочей группы, продолжать подчеркивать центральное место именно этой повестки дня — в качестве одного из ключевых компонентов — в рамках более широкой повестки дня Совета по защите гражданского населения.

Малайзия приняла на себя функции Председателя Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, будучи остро заинтересованной в том, чтобы обеспечить участие в этом деле тех стран, которых оно касается, и их совместную с нами ответственность. С этой целью мы стремимся внедрить некоторые нововведения, такие как всесторонний учет в выводах или итоговых докладах Рабочей группы мнений заинтересованных государств. Мы твердо убеждены в том, что такие меры способствуют достижению результатов в целом, поскольку заинтересованным партнерам предоставляется свободный доступ к мнениям всех сторон, которых касается та или иная конкретная ситуация. Мы признательны всем членам Совета за то, что внедрение таких мер пользуется их всеобщей поддержкой и признанием.

Еще одним нововведением в деятельности Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах стали более четкая координация и активное сотрудничество Рабочей группы с комитетами по санкциям. Поскольку Рабочая группа и комитеты по санкциям занимаются сквозными темами, в 2015 году мы в сотрудничестве с делегацией Литвы провели несколько совместных совещаний Рабочей группы с комитетами, учрежденными резолюцией 2140 (2014) и резолюцией 2127 (2013). На наш взгляд, такие совместные совещания способствуют более широкому представлению о соответствующих вопросах как членов Рабочей группы, так и членов комитетов по санкциям, что имеет большое значение, особенно тогда, когда надо провести оценку эффективности режимов санкций, в том числе их возможных нежелательных последствий, особенно для детей, а также для гражданского населения в целом в конфликтных ситуациях.

Что касается нашей работы на посту Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011), то мы разделяем высказанные многими предыдущими ораторами мнения относительно роли председателей комитетов по санкциям. В связи с этим мы хотели бы обратить особе внимание на роль председателей в проведении информационно-разъяснительной работы, в том числе в распространении среди как можно более широкой аудитории информации о деятельности комитетов по санкциям. Более глубокое понимание деятельности этих комитетов могло бы способствовать более эффективному проведению таких санкций в жизнь. В этой же связи мы видим также возможности для более тесной координации деятельности председателей вспомогательных органов Совета, особенно тех, которые связаны общей тематикой или географическим охватом их деятельности.

В отношении транспарентности и инклюзивности работы вспомогательных органов Совета мы разделяем мнение о том, что эти принципы должны применяться в их работе с самого начала их деятельности, включая процесс подбора и назначения их председателей. В этом году представляется замечательная возможность для того, чтобы пересмотреть эти и другие процедурные аспекты подбора и назначения, поскольку Генеральная Ассамблея будет выбирать непостоянных членов Совета Безопасности уже в июне. Время, отводимое избранным в Совет делегациям на подготовку к членству в нем, можно было бы также использовать для их надлежащей подготовки к выполнению функций председателей различных вспомогательных органов, которые в конечном итоге выпадут на их долю. В этой связи Малайзия поддерживает предложение начинать консультирование по вопросам председательства во вспомогательных органах как можно раньше, с тем чтобы предоставить достаточно времени на надлежащую подготовку при

всестороннем участии в ней вновь избранных членов и с учетом их мнений и предпочтений, если у них таковые возникнут. Повышение уровня транспарентности в процессе подбора и назначения председателей вспомогательных органов существенно укрепило бы легитимный характер этого процесса, особенно в глазах избранных членов.

Что касается транспарентности в целом, Малайзия приветствует предложения увеличить число открытых брифингов о работе комитетов по санкциям, проводимых для широкого круга членов. Однако мы также осознаем, насколько трудно достичь баланса между транспарентностью и конфиденциальностью.

В заключение мы хотели бы выразить нашу признательность Председателю за подготовку проекта записки по вопросу о методах работы вспомогательных органов. Рассчитываем на конструктивное взаимодействие с другими членами Совета по этому вопросу. Мы поддерживаем предложения, касающиеся распределения бремени по руководству работой вспомогательных органов между всеми членами Совета. Кроме того, мы также готовы рассмотреть возможность возобновления работы действовавшей в период 2000-2006 годов Неофициальной рабочей группы по общим вопросам, касающимся санкций, в целях проведения обзора деятельности комитетов по санкциям и повышения ее эффективности.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Реформирование методов работы Совета Безопасности, особенно его вспомогательных органов, требует нашего пристального внимания. Этот процесс необходимо ускорить. В качестве одного из главных инициаторов создания Неофициальной рабочей группы по общим вопросам, касающимся санкций, — учрежденной в 2000 году, в период нашего предыдущего членства в Совете, — Украина приветствует Вашу инициативу по проведению этих тематических прений, г-н Председатель, с тем чтобы придать новый импульс нашим обсуждениям по этому важному вопросу. Я хотел бы также выразить признательность выступившим сегодня докладчикам за их ценные выводы, а также с удовлетворением отметить результаты обзора санкций Организации Объединенных Наций на высоком уровне. Мы считаем, что в целях повышения эффективности и результативности работы вспомогательных органов Совета Безопасности следует принять следующие меры.

Во-первых, нам необходимо обратить внимание на процесс выбора председателей вспомогательных органов. В настоящее время его вряд ли можно назвать сбалансированным, транспарентным, эффективным или инклюзивным. В связи с этим Совету Безопасности следует строже придерживаться формулы, принятой в записке Председателя S/2012/937 и предусматривающей проведение неофициальной процедуры с участием всех членов Совета. Мы рассчитываем, что эта процедура будет должным образом пересмотрена.

Во-вторых, так сказать, разумеется, проблема не в транспортном средстве, а в водителе. Соответственно, подготовка новых председателей к руководству работой вспомогательных органов непосредственно влияет на эффективность работы комитетов. Эффективное председательство требует значительных затрат времени и усилий соответствующих делегаций. Поэтому мы поддерживаем идею, уже высказанную сегодня несколькими делегациями, о скорейшем назначении председателей вспомогательных органов сразу же после их избрания в Совет, но не ранее, чем за три месяца до начала срока председательства. Мы выражаем признательность Секретариату за его усилия по проведению соответствующей подготовки и обучения вновь назначенных председателей и их экспертов. Призываем расширить эту практику. Это подводит меня к вопросу о сотрудничестве между покидающими свой пост и новыми председателями. Мы призываем покидающих свой пост председателей проводить подробные письменные и устные брифинги для новых председателей, обращая особое внимание на стоящие перед ними задачи и передавая им накопленный опыт. Мы поощряем такое сотрудничество и выражаем признательность нашим предшественникам, в нашем случае — Литве.

В-третьих, работа вспомогательных органов Совета Безопасности не является обособленной. Для обеспечения ее эффективности необходимы двусторонний диалог и сотрудничество, в том числе между председателями, руководящими работой вспомогательных органов со схожей тематикой и географическим охватом, а также с другими органами системы Организации Объединенных Наций. Доказало свою эффективность проведение регулярных встреч для обсуждения общих причин обеспокоенности и передового опыта в рамках коллективных усилий этих органов. Состоявшееся недавно совместное заседание Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999)

и 1989 (2011), и Контртеррористического комитета является хорошим примером в этой связи. Не менее важно поддержание тесных контактов с председателями, которые играют ведущую роль в тематических обсуждениях по определенным вопросам или страновым ситуациям, в частности курируют определенные темы, с тем чтобы обеспечить согласованность работы Совета.

Повышению открытости и транспарентности вспомогательных органов Совета Безопасности следует отвести главное место в нашей повестке дня. Чтобы другие члены Организации Объединенных Наций лучше понимали работу вспомогательных органов, Совет Безопасности мог бы рассмотреть вопрос о проведении председателями этих органов регулярных открытых брифингов и поощрять их регулярное взаимодействие с государствами, не являющимися членами Совета, с тем чтобы они могли внести свой ценный вклад. Это также позволит избежать любого недопонимания и будет способствовать надлежащему осуществлению и уважению санкций Организации Объединенных Наций. По этой причине мы также выступаем в поддержку участия соответствующих государств, не являющихся членами Совета, в заседаниях вспомогательных органов, в частности в рамках обсуждения ситуаций в соответствующих странах либо рассмотрения тематических докладов. Это, безусловно, стало бы эффективной мерой с точки зрения экономии времени и ресурсов, а также позволило бы обеспечить актуальность и точность информации, включаемой в итоговые документы, и надлежащий учет интересов этих стран.

Великие свершения начинаются с маленьких шагов. Поэтому мы считаем сегодняшние обсуждения важной частью продолжающегося процесса реформирования методов работы Совета Безопасности. Идеи, высказанные сегодня членами Совета и заинтересованными делегациями, послужат основой председательства Украины в этом году в комитетах, учрежденных резолюциями 1521 (2003) и 2127 (2013).

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Венесуэлы, председательствующую в Совете Безопасности в текущем месяце, за предложение провести заседание Совета Безопасности по этому вопросу. Кроме того, мы хотели бы выразить признательность представителям Швеции и Чили за их вклад в наши сегодняшние прения.

Предусмотренный Уставом Организации Объединенных Наций режим санкций является одним из наиболее важных инструментов, находящихся в распоряжении Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности, для достижения четко обозначенных целей и принципов, которые зачастую касаются международного мира и безопасности. Принимая во внимание тот факт, что введение санкций в отношении государств или режимов не является самоцелью, мы вновь заявляем о нашем неприятии «бессрочных» санкций. Санкции следует отменять сразу же после устранения причин, по которым они были введены. Роль вспомогательных органов Совета Безопасности и комитетов по санкциям, в частности, чрезвычайно деликатна и важна. Эти органы принимают последующие меры в связи с осуществлением режимов санкций, обеспечивают надзор за их осуществлением, выносят рекомендации и принимают соответствующие решения, которые должны обеспечивать принятие мер и практических действий на местах. Каждый комитет, в соответствии со своей специализацией, находится в постоянном контакте с Советом Безопасности и государствами — членами Организации Объединенных Наций. В связи с этим важно гарантировать, чтобы методы работы вспомогательных органов и комитетов надлежащим и целесообразным образом обеспечивали желаемую эффективность работы этих органов и комитетов и способствовали укреплению доверия к ним, что, в свою очередь, повышает авторитет Совета Безопасности в глазах государств-членов.

Учитывая тот факт, что обстоятельства иногда меняются, важно проводить периодический обзор и обновление методов работы, чтобы вспомогательные органы и соответствующие комитеты могли успешно, эффективно и транспарентно выполнять свои функции. Основная часть работы Совета Безопасности проводится на уровне вспомогательных органов. Мы согласны с необходимостью повысить транспарентность методов работы вспомогательных органов, в том числе комитетов по санкциям, в частности за счет увеличения числа открытых брифингов председателей. Также необходимо увеличить число консультаций с соответствующими государствами. Страны, не являющиеся членами Совета, должны получать периодические краткие отчеты о заседаниях вспомогательных органов и комитетов. Поэтому необходимо продолжать переводить санкционные перечни на все официальные

языки Организации Объединенных Наций и обновлять информацию, публикуемую на веб-сайтах этих органов и комитетов. Египет согласен с содержанием проекта концептуальной записки Председателя (S/2016/102, приложение), который был распространен делегацией Венесуэлы по пунктам, касающимся отбора и подготовки новых членов Совета Безопасности, которые впоследствии примут на себя обязанности председателей органов или комитетов по санкциям, особенно ввиду существующих расхождений и отличий в методах работы того или иного комитета, а иногда даже отсутствия ясности.

Что касается улучшения обмена информацией и укрепления сотрудничества между вспомогательными органами Совета Безопасности, включая обмен информацией между этими органами и Советом Безопасности, то наша делегация поддерживает содержание проекта записки Председателя, в котором содержится призыв к председателям вспомогательных органов периодически проводить заседания для обсуждения вопросов, вызывающих взаимный интерес, а также для обмена полезным опытом с целью активизации совместного сотрудничества. Например, недавно состоялось совместное заседание Контртеррористического комитета и комитета по санкциям в отношении «Исламского государства Ирака и Леванта» и «Аль-Каиды» по вопросу о борьбе с финансированием терроризма.

Необходимо выработать общий план координации усилий между председателями комитетов по санкциям и делегациями, занимающимися составлением документов. Следовало бы инициировать исследование, с тем чтобы провести различие между задачами, связанными с разработкой проектов резолюций и руководством неофициальными консультациями по резолюциям, касающимся продления санкций. Председатель Совета Безопасности должен созывать такого рода консультации и руководить соответствующими дискуссиями. Поэтому успех комитетов по санкциям во многом зависит от конструктивного сотрудничества между национальными властями заинтересованных государств, региональными сторонами и соседними странами.

Именно поэтому Египет подчеркивает важность продолжения диалога и конструктивного сотрудничества с такими сторонами, в частности в ходе периодических совместных заседаний и поездок на места, с учетом того, что санкции являются не принудительными мерами, а скорее мерами, направленными на поддержание стабильности и борьбу с возмутителями спокойствия. Комитеты по санкциям только выиграют в результате заслушивания широкого круга заинтересованных сторон, будь то Организация Объединенных Наций, миротворческие операции или специальные представители Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также консультативные рабочие группы, подобные Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Мы могли бы также добавить, что санкционные комитеты только выиграли бы, если бы могли услышать мнения сторон за пределами Организации Объединенных Наций, например, национальных экспертов из числа организаций гражданского общества, в соответствии с надлежащими механизмами, согласованными председателями комитетов по санкциям. Предложения по модернизации методов работы вспомогательных органов Совета Безопасности — это предмет тщательного анализа и высококачественного изучения, но здесь исключительно важное значение имеют политическая воля, необходимая для учета этих предложений, и вера в то, что улучшение их методов работы придаст им дополнительную ценность. Мы надеемся, что записка Председателя будет принята во внимание, поскольку в ней содержатся рекомендации, которым Египет придает большое значение.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве представителя Боливарианской Республики Венесуэла.

Прежде всего я хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Швеции г-ну Олофу Скоогу и заместителю Постоянного представителя Чили моему дорогому другу Карлосу Ольгину Сигаррое за их соответствующие брифинги. Мне хотелось бы также поблагодарить всех членов Совета Безопасности за их заявления, которые, я думаю, внесли весьма важный вклад в сегодняшнюю дискуссию, которую мы хотим начать по этому вопросу.

Я хотел бы также отметить присутствие здесь сегодня, на основании правила 37, стран, которые связаны с деятельностью различных комитетов по санкциям. Должен сказать, что лишь несколько стран являются частью проблемы, связанной с определенными

членами Совета, которые могут оказать воздействие на других, и мы считаем, что весьма важно узнать об опыте, накопленном комитетами по санкциям, и услышать мнения заинтересованных стран.

Что касается транспарентности, то, по нашему мнению, заседания, подобные сегодняшнему, являются весьма важными. Я думаю, что сегодня мы впервые заслушиваем мнения стран, которые затронуты санкциями. Мы придаем очень большое значение тому, что все остальное дипломатическое сообщество в Организации Объединенных Наций сможет услышать мнения таких стран, поскольку у них появится возможность открыто высказать свои точки зрения о санкциях, а также заслушать национальную позицию каждого члена Совета Безопасности по этому весьма важному вопросу, касающемуся комитетов по санкциям.

Разумеется, мы стремимся к конструктивности, и наша цель, в первую очередь, состоит в обсуждении деятельности комитетов по санкциям, введенным в отношении конкретных стран, а не комитетов по борьбе с терроризмом или других комитетов, работа которых имеет совершенно другой характер. Речь идет о комитетах, деятельность которых касается целых стран и народов.

В этой связи в Уставе Организации Объединенных Наций действительно предусматривается, что для предотвращения угрозы международному миру и безопасности могут быть приняты определенные меры, не связанные с использованием вооруженных сил; в нем упоминается не о санкциях, как об этом говорил посол Иосикава, а только о ряде мер, перечисленных в статье 41.

Поэтому Венесуэла, будучи страной, которая соблюдает нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций, полностью согласна с положениями статьи 41. Следует напомнить о том, что, например, санкции, введенные Советом Безопасности в отношении правительства Южной Африки, сыграли весьма важную роль наряду с той борьбой, которую вел народ Южной Африки, и освободительными войнами на континенте, которые привели к поражению и краху режима апартеида, являвшегося позором для человечества.

Следует также подчеркнуть, что, хотя в статье 41 говорится о том, что Совет Безопасности является гарантом международного мира и безопасности, наша страна отвергает как незаконные и противоречащие международному праву любые односторонние санкции, вводимые определенными странами в отношении других государств для достижения своих политических целей или наказания неугодных им режимов.

Тот факт, что санкции, вводимые Организацией Объединенных Наций, являются законными, разумеется, не означает, что они совершенны. Мы все осознаем, что санкционные режимы могут иметь непреднамеренные последствия и что в некоторых случаях они приводили к серьезной дестабилизации ситуации и страданиям людей, хотя предположительно они должны были привести к облегчению этих страданий. Позвольте мне привести два конкретных примера.

В 1990-е годы Ирак подвергся самому строгому санкционному режиму за всю историю Организации Объединенных Наций. Ирак зависел от экспорта нефти, поскольку доходы от него удовлетворяли практически все другие потребности его общества, а санкции заблокировали весь этот экспорт. От введенных в отношении Ирака санкций в период 1991–1998 годов в стране пострадало более 1 миллиона человек.

Нечто аналогичное произошло в Латинской Америке и Карибском бассейне. В 1994 году Совет Безопасности наложил экономическое эмбарго на Гаити; эти санкции уничтожили уже и без того слабую экономику страны и ее социальную структуру. Задолго до ужасного землетрясения 2010 года санкции, введенные Организацией Объединенных Наций, уже поставили под серьезную угрозу будущее Гаити на протяжении целого ряда поколений. Однако эти два примера позволили Совету Безопасности изменить свой подход к санкциям, перейдя от всеобъемлющих санкций к целенаправленным и также от стран — к физическим и юридическим лицам, в стремлении сократить негативные последствия санкций для населения затронутых стран.

Однако режимы санкции, в том числе те из них, которые направлены на определенные сектора, по-прежнему имеют непреднамеренные последствия, включая негативные гуманитарные последствия для гражданского населения, высокие экономические издержки для соседних стран и криминализацию экономической деятельности. Один вопрос, который, как мы считаем, остается нерешенным, заключается в введении дискреционных санкций. Какие страны должны подпадать под действие

санкций и как это определяется. Есть санкции, которые могут предотвратить угрозу для национального суверенитета некоторых стран, и есть другие, которые представляют угрозу для глобальной безопасности, но при этом соответствующие страны не подпадают под действие санкций из-за того, что их выручает право вето в Совете Безопасности.

Некоторые ситуации, которые характеризуются напряженностью, требуют введения санкций. Многое можно сделать для того, чтобы режимы санкций работали посредством более строгого выполнения положений статьи 48. С нашей точки зрения, критерии эффективности комитетов по санкциям должны быть четко определены. Что делает комитеты по санкциям эффективными или нет? Безусловно, их задачи должны быть связаны с политическими целями. Санкции не могут применяться к странам на постоянной основе. У них должна быть цель, уже согласованная в самом высоком политическом органа Организации — Совете Безопасности.

Вместе с тем существуют другие проблемы, вызывающие у нас озабоченность, такие как санкции, введенные в отношении использования природных ресурсов. Мы по-прежнему считаем, что это является нарушением суверенитета государств и их права на управление своими собственными ресурсами, в соответствии с положениями резолюций Генеральной Ассамблеи, - как об этом говорилось вчера (см. S/PV.7619) - в частности в резолюции 1803 (XVII) от 1962 года о праве государств на неотъемлемый суверенитет над своими собственными ресурсами и на их рациональное использование. Мы по-прежнему считаем, что для большинства развивающихся стран собственные природные ресурсы, разумеется, являются одним из источников их дохода; поэтому ограничение соответствующих стран в использовании своих собственных ресурсов приведет лишь к обострению в них экономического и гуманитарного положения.

Еще один вопрос, вызывающий у нас озабоченность, — это отсутствие надлежащей правовой процедуры, в том что касается введения санкций в отношении стран и физических лиц. Хотя мы признаем, что Совет Безопасности принял меры для рассмотрения вопроса о надлежащей правовой процедуре, в частности, в том что касается режима санкций, введенных в отношении «Аль-Каиды», учредив должность омбудсмена, мы считаем, что следует провести оценку такой должности и распространить ее на все комитеты, как мы предлагаем в нашей концептуальной записке (S/2016/102, приложение). Гарантия надлежащей правовой процедуры в рамках комитетов по санкциям в настоящее время не достигает минимального порогового значения, установленного в рамках национальных или международных правовых норм. Ситуация аналогична работе следственного суда. Не существует другого способа определить, подпадает ли физическое или юридическое лицо, в конечном итоге, под действие режима санкций, кроме как на основе предоставленной информации или предложения, поступившего от кураторов различным комитетам. Например, более чем 50 процентов апелляций по поводу санкций в судах Европейского союза были положительно рассмотрены. Иными словами, этот вопрос должен решаться в условиях транспарентности, в отсутствие четких и конкретных процедур для определения того, подпадают ли физические или юридические лица под действие режимов санкций.

Кроме того, мы должны внимательно изучить и решить этот вопрос в период действия соответствующих режимов санкций. Многие из них устанавливаются без каких-либо четких шагов или критериев, которые должны предпринять или соблюдать страны, являющиеся объектом санкций, для их отмены. Никто не знает. Страна является объектом санкций, но не знает, как их отменить. Очень часто причины учреждения какого-либо комитета по санкциям быстро исчезают, но им на смену приходят абсолютно новые обоснования. Это со всей очевидностью свидетельствует о том, что очень часто санкции, введенные Советом Безопасности под давлением некоторых его постоянных членов, являются просто способом наказания конкретных стран. По этой причине некоторые режимы санкций действуют в течение длительного периода времени без ясного объяснения причин их продления. Комитеты-долгожители — это те, которые касаются Ирака, они действуют уже 26 лет а также комитеты по Сомали и Либерии — им по 24 года.

Из этих 16 санкционных комитетов 62,5 созданы в связи с африканскими странами. Совет Безопасности проявляет необычный интерес к введению санкций в отношении Африки. Девять из этих комитетов действуют уже более 10 лет. Средняя продолжительность жизни комитетов, созданных в последние годы, составляла 11 лет. Есть, по крайней мере, пять коми-

тетов, которые больше не существуют, что говорит о проблеме прекращения режима санкций после их создания; несправедливо, когда какие-то препятствия мешают отменить санкции. Вот почему ясные и понятные процедуры и критерии для прекращения действия санкций должны быть сообщены затронутым государствам. Это необходимо, поскольку порой некоторые страны используют двусмысленные формулировки документов, разработанных 10 или 15 лет назад, в усилии продлить наказание стран, которые доставляют им неудобства.

Что касается председателей санкционных комитетов, то мы по-прежнему считаем, что их надо назначать на основе транспарентного, сбалансированного и всеобъемлющего процесса, в котором принимают участие все члены Совета Безопасности, а не только пять его постоянных членов, как происходит сейчас. Как только они назначены, они могут начинать активный процесс тщательной подготовки и стандартизации методов работы.

Что касается функций комитета, то посол Новой Зеландии отметил, что председатели комитета являются просто представителями государств-членов, сообщающими мнения членов комитета и информацию, полученную от группы экспертов. Порой мы считали, что эта должность предоставляется выбранным членам, поскольку председатели комитетов по санкциям является политически непримечательными личностями. Мы считаем важным, чтобы выбранные члены руководили работой комитетов, поскольку у них нет конфликта интересов. Иными словами, нет смысла, чтобы один из пяти постоянных членов становился куратором или председателем комитета, поскольку возникает очевидный конфликт интересов — они сами назначают себя и не применяют право вето в отношении своего членства в санкционных комитетах в усилии ввести санкции в отношении какой-либо конкретной страны.

Вместе с тем мы полагаем, что председатели комитета должны использовать свои возможности для распространения своих мнений, соображений и рекомендаций. Каждый из докладов, подготовленных для Совета Безопасности, внимательно изучается группой экспертов и представителями различных стран. Когда мы хотим провести политическую дискуссию в Совете Безопасности, мы оказываемся за столом с теми же послами и экспертами, которые устанавливают свои собственные критерии в отношении комитетов по санкциям. Отсутствие гибкости не позволяет государству-члену, выполняющему обязанности Председателя, или его послу проявить инновационный подход или внести вклад, который мог бы помочь достичь целей санкционного комитета. В связи с этим мы считаем, что председатели санкционных комитетов должны, по крайней мере, быть в состоянии поделиться своим мнением о работе своих комитетов и о том, каким образом адаптировать ее к политической ситуации, которая зачастую быстро меняется, как, например, в районе Африканского Рога и в Ливии. Эти ситуации развиваются, и комитеты должны адаптироваться к ним на базе обсуждений в Совете Безопасности необходимости отмены или смягчения санкций или принимать любые другие меры в отношении данной страны.

Что касается групп экспертов, то мы считаем экспертов технически грамотными и квалифицированными специалистами, которым мы благодарны за их работу, часто выполняемую в действительно нелегких условиях. Мы призываем группы экспертов быть действительно независимыми в своих оценках. Иногда это бывает трудно, но ни одна группа экспертов не должна проявлять политическую ангажированность по отношению к стране, которой она занимается. Информация, собранная группами экспертов, принимается к сведению в столицах соседних стран, у которых есть своя заинтересованность в сохранении или отмене санкций против сопредельной страны. В некоторых случаях доклады групп экспертов содержат информацию, источник которой бывает трудно проследить или проверить. Такая информация может поступать от организаций гражданского общества и неправительственных организаций, и проверить ее достоверность невозможно.

Работа группы экспертов очень важна и вместе с их докладами служит основанием для обсуждения в комитетах по санкциям. Группы экспертов часто сами интерпретируют положения и сферу применения соответствующих резолюций, и изменить такие оценки бывает весьма трудно. И, наконец, группы экспертов играют ведущую роль в санкционных комитетах и, возможно, пользуются большим политическим влиянием, чем председатели комитетов.

Мы считаем, что санкционные комитеты должны быть более подотчетными, Нам не нужна лишняя бюрократия; необходимо обеспечить, чтобы предсе-

датели отчитывались перед послами о ходе работы и о достижении политической цели, поставленной перед соответствующим комитетом по санкциям, а также о возможности смягчения или отмены режима санкций и могли ответить на возникающие вопросы. Работа санкционных комитетов не должна быть изолированной, поскольку многие региональные конфликты включают в себя сквозные вопросы, которые входят в компетенцию других комитетов по санкциям, занимающихся одним и тем же регионом.

Мы предложили ряд рекомендаций и рассчитываем, что все государства-члены поддержат проект документа, в котором будут отражены высказанные сегодня важные замечания. Мы твердо убеждены в том, что работа санкционных комитетов должна строиться в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Санкции должны быть не наказанием, а инструментом предотвращения угроз международному миру и безопасности.

Теперь я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы поблагодарить делегацию Венесуэлы за инициативу организовать эти прения и представленный концептуальный документ (S/2016/102, приложение), который мы считаем крайне важным. Я благодарю послов Швеции и Чили за их содержательные выступления. Наша делегация признательна за возможность принять участие в этих прениях.

В качестве общего замечания считаем, что санкции Совета Безопасности никогда не должны выходить за рамки Устава Организации Объединенных Наций. Это означает, что, во-первых, санкции не должны применяться в отсутствие реальной — не надуманной или сфабрикованной — угрозы для международного мира и безопасности или акта агрессии. Во-вторых, санкции предназначены не для наказания всего населения или достижения политических целей. В-третьих, санкции должны рассматриваться как последняя, а не первая мера, и вводиться только тогда, когда все возможности мирного урегулирования спора в соответствии с Главой VI Устава исчерпаны. И, в-четвертых, решение о введении санкций должно приниматься только после тщательного рассмотрения их последствий для прав, закрепленных в международно-правовых документах, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В связи с этим цели санкционных режимов должны четко определяться и базироваться на прочной правовой основе, а сами санкции должны вводиться на четко определенный срок и прекращаться, как только заявленные цели достигнуты. Транспарентность, стратегический анализ и необходимость смягчения гуманитарных последствий санкций — это также важные элементы, о которых Совету и его вспомогательным органам следует помнить всякий раз, когда рассматривается возможность применения санкций.

Во-первых, необходимо повысить транспарентность методов работы Совета и его вспомогательных органов, особенно в тех случаях, когда речь идет о введении или поддержании режима санкций. Транспарентность, открытость и последовательность — это ключевые требования, которых Совет Безопасности должен придерживаться во всех своих действиях, подходах и процедурах, особенно тогда, когда санкции затрагивают жизнь простых людей. В связи с этим одним из направлений, где Совету необходимо повысить требования к транспарентности, как раз и являются методы работы санкционных комитетов.

Во-вторых, требования и условия, которые должны выполняться государством или иным объектом санкций, должны четко определяться и периодически пересматриваться. Мы согласны с тем, что необходимо с пониманием относиться к требованию оказания председателям санкционных комитетов поддержки в их усилиях регулярно проводить анализ действия санкций и давать ему оценку, а также обязательного включения санкций Совета в контекст любой общеполитической стратегии.

В-третьих, одним из самых важных и в то же время наиболее часто игнорируемых аспектов режима санкций является вопрос о том, что делать с их непредусмотренными последствиями. Я хотел бы сосредоточится именно на этом аспекте и высказать следующие замечания.

Во-первых, санкции всегда негативно сказываются на правах стран, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, и в особенности на реализации их права на развитие. Зачастую они негативно сказываются на функционировании базовых систем здравоохране-

ния и образования, ущемляют право на труд и вообще становятся серьезным препятствием на пути развития подпадающих под их действие стран.

Во-вторых, санкции — это грубый инструмент, применение которого поднимает фундаментальные этические вопросы.

Во-вторых, санкции являются грубым инструментом, использование которого поднимает основополагающие этические вопросы относительно того, являются ли страдания, причиняемые уязвимым группам в затрагиваемой санкциями стране, легитимным средством оказания давления. Комитеты по санкциям должны проявлять максимальную осторожность, с тем чтобы защитить ни в чем не повинных гражданских лиц от виктимизации. Комитеты по санкциям должны быть бдительными и не забывать о негативных гуманитарных последствиях для гражданского населения, экономических последствиях для третьих лиц и криминализации основных видов экономической деятельности, которые могут иметь место в условиях режимов санкций.

В-третьих, не менее важно, чтобы комитеты по санкциям контролировали и изучали введение односторонних экономических мер принуждения, с тем чтобы определять, не противоречат ли они принципам Устава Организации Объединенных Наций и нормам международного права.

Мы полностью согласны с содержащейся в концептуальной записке рекомендацией предусмотреть в мандате групп экспертов комитетов по санкциям проведение обзора воздействия выборочных или секторальных санкций на затронутые страны, гражданское население и деятельность гуманитарных организаций на местах, а также с предложением обратиться к Генеральному секретарю с просьбой установить порядок отчетности в этом отношении.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Ливии.

Г-н Даббаши (Ливия) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого важного заседания по методам работы вспомогательных органов Совета Безопасности, в частности комитетов по санкциям.

Режимы санкций входят в число закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций средств для сохранения международного мира и безопасности. Санкции, несомненно, могут способствовать поддержанию международного мира и безопасности при надлежащем использовании и в том случае, если они направлены на достижение исключительно тех целей, ради которых они были введены, и не приводят к побочному ущербу для населения соответствующей страны или других стран.

Сегодня я не буду говорить об общих рамках санкций или методах работы различных комитетов по санкциям. Многое было и будет сказано моими коллегами и членами Совета. Концептуальная записка, распространенная Председателем Совета (S/2015/102, приложение), охватывает все проблемы, вызывающие у нас озабоченность, и мы поддерживаем содержащиеся в ней рекомендации. Вместо этого я остановлюсь на опыте Ливии, связанном с санкциями и с Комитетом, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии.

Санкции, введенные в отношении Ливии, отличаются по своей направленности от санкций, введенных Советом Безопасности против других государств. Санкции в отношении Ливии не введены против законного правительства. Они были введены в условиях, отличающихся от тех, которые отмечаются в нынешней ситуации в стране. Они по-прежнему остаются в силе и направлены на оказание помощи правительству, с тем чтобы не допустить дестабилизации ситуации и усугубления проблем, а также сохранить богатства ливийского народа и вернуть его награбленные активы.

Санкции в отношении Ливии введены согласно многочисленным резолюциям Совета Безопасности, а именно резолюциям 1970 (2011), 1973 (2011), 2009 (2011), 2095 (2013), 2146 (2014), 2147 (2014) и 2213 (2015). Санкции ограничиваются четырьмя областями, а именно: эмбарго на поставки оружия, запреты на поездки, замораживание активов и запрещение незаконной торговли нефтью и топливом. Все эти санкции были необходимы для предупреждения развития конкретных ситуаций внутри страны в отсутствие сильного центрального правительства. Ливия не возражает против них. Однако, к сожалению, в процессе их осуществления возникли многочисленные проблемы.

Мы не можем согласиться с тем, что санкции используются для того, чтобы помешать законно-

му правительству в полной мере распространить свою власть на всю территории Ливии, даже если это является непреднамеренным последствием. Мы также не можем согласиться с тем, что они вводятся таким образом, который способствует укреплению радикализма и терроризма. Кроме того, санкции не должны приводить к потерям миллиардов долларов для ливийского народа. Нам действительно нужно оружейное эмбарго в отношении вооруженных группировок, но мы не можем допустить того, чтобы армия или полиция не получали оружия. Поэтому комитеты по санкциям должны были провести серьезные и транспарентные консультации с законным правительством Ливии, с тем чтобы согласовать механизм, который облегчал бы приобретение оружия Ливийской армией, одновременно препятствуя доступу к нему радикальных боевиков, которые ведут борьбу с правительством и разрушают государственное и частное имущество.

К сожалению, этого не произошло. Поставка оружия из известных государств вооруженным группам, в том числе боевикам ДАИШ, «Ансар аш-Шариа» и «Аль-Каиды», продолжается. Это оружие помогло данным группам занять целый ряд ливийских городов, которые наше правительство не смогло в полной мере вернуть под свой контроль. Мы надеемся, что Совет Безопасности извлек из этого уроки и что Комитет по санкциям будет способствовать приобретению оружия будущим правительством национального согласия, после того как оно придет к власти, не выдвигая предлогов для того, чтобы помешать армии приобретать оружие для борьбы с терроризмом и радикализмом.

Замораживание активов является еще одним видом санкций, введенных против Ливии. Есть два вида: во-первых, замораживание активов семьи Каддафи и должностных лиц его режима и, во-вторых, замораживание активов ливийских финансовых учреждений и их африканских портфелей. Несмотря на содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности четкие положения о замораживании активов соответствующих лиц и оказании поддержки ливийскому правительству в возвращении разграбленных средств, мы не получили от государств ни одного уведомления, касающегося соблюдения резолюций или замораживания активов лиц, упомянутых в этих резолюциях.

Мы также не получили никакой информации от Группы экспертов, которая бы была полезной и могла помочь нашим властям отслеживать и возвращать эти средства. Стоит отметить, что в докладах Группы отсутствуют определенные важные имена и информация. Поэтому эти доклады потеряли свою актуальность и стали для нас бесполезными.

Короче говоря, государства не осуществляют резолюции Совета по замораживанию активов, а Группа экспертов не предоставляет нам никакой информации на этот счет. Кроме того, Совет Безопасности не принимает достаточных мер для обеспечения последующего выполнения своих резолюций.

Какая польза от Группы экспертов, если она не предоставляет Ливии никакой информации и если основной массив имеющейся у нее информации доводится до общественности через средства массовой информации?

Что касается блокирования активов Ливийского инвестиционного управления, то, несмотря на его важность, из-за отказа от корректировки режима блокирования, чтобы руководству Управления смогло выгодно распорядиться своими средствами, ливийское государство лишилось миллиардов долларов в виде процентов и сборов за обслуживание, которые мы смогли получить в противном случае. Мы надеемся, что Совет Безопасности исправит эту ситуацию как можно скорее, чтобы Ливия не понесла дополнительных непредвиденных убытков.

Опыт работы Ливии с Санкционным комитетом говорит о необходимости проведения различия между санкциями, введенными против государства в качестве меры наказания за его противоправные действия, и санкциями, призванными уберечь государство от серьезных последствий. Взаимоотношения нашей страны с Санкционным комитетом характеризуются сотрудничеством, координацией и постоянным обменом информацией на основе полной прозрачности.

В этой связи нас удивляет, что к ливийской делегации относятся как к любому другому представительству при Организации Объединенных Наций и держат от нее в секрете информацию, собираемую Группой экспертов. Просто нелепо, что доклад этой группы, который будет опубликован в качестве заключительного документа Совета Безопасности и направлен для ознакомления всем государствам-членам и в средства массовой информации, ливийской делегации почему-то заблаговременно не был

представлен. Комитет дает нам возможность ознакомиться с ним лишь в его помещении, всего за несколько дней до официальной публикации и после его обсуждения в Комитете, не показывая приложений к нему, словно речь идет об опасном секретном документе. На самом же деле в нем не содержится никакой конфиденциальной информации. Секретная информация, которая могла бы быть полезной ливийскому правительству, в доклад не включается. В доклад также не включается информация, содержащаяся в других документах и распространяемая через социальные сети, если она может быть использована в незаконных интересах. Все это дает нам повод усомниться в полезности и эффективности работы Группы экспертов.

К сожалению, сейчас не время приводить примеры, поскольку происходят более важные события. В Ливии идет работа по формированию правительства национального примирения. Мы надеемся, что Совет Безопасности поменяет к нему отношение, как только оно приступит к исполнению своих обязанностей, и что новое правительство сможет вывести страну на этап, когда санкции больше не потребуются.

В случае Ливии блокирование активов и эмбарго на поставки оружия не дадут должного эффекта, если наша делегация и Санкционный комитет не будут обмениваться информацией, что сейчас как раз и происходит. Наша делегация была удивлена тем, что о ряде произведенных изъятий не было доведено до нашего сведения, а это может привести к нежелательным изъятиям или нарушению правильных процедур. Мы надеемся, что в будущем Санкционный комитет будет сообщать нашей делегации о всех поступающих к нему просьбах об изъятиях и о любых шагах, предпринятых в этой связи.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что транспарентность, сотрудничество, координация и обмен информацией между санкционными комитетами и соответствующими государствами являются той опорой, которая делает работу санкционного механизма конструктивной и эффективной.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с исполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить Вас за содержательную концептуальную записку (S/2016/102, приложение), которую Вы распространили, чтобы задать тон нашему обсуждению рабочих методов вспомогательных органов Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить делегации Швеции и Чили, а также их постоянных представителей за вклад в нашу сегодняшнюю работу над очень важным вопросом.

Вряд ли кто-то сомневается в важности ознакомления в ходе таких открытых прений с точкой зрения государств, которые не являются членами Совета, особенно с мнением стран, которые находятся в состоянии конфликта или выходят из состояния конфликта на этап восстановления и которым приходится иметь дело с санкциями, вводимыми в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Судан является одним из таких государств. Санкции были введены против части нашей территории через Комитет, учрежденный резолюцией 1591 (2005), который был создан 10 лет назад и который Вы, г-н Председатель, возглавляете. Как показала практика 10-летней работы неофициальной рабочей группы по общим вопросам, касающимся санкций, методы работы Комитета и его Группы экспертов требуют к себе пристального внимания и глубокого изучения, чем мы сегодня и занимаемся.

В число наиболее важных вопросов, на которых мы должны сосредоточиться, входят транспарентный и беспристрастный характер методов работы санкционных комитетов. Практический опыт работы с Комитетом 1591 убеждает нас в том, что в большинстве случаев основной проблемой выступает отсутствие транспарентности в работе Группы экспертов по сбору и анализу информации. Это приводит к ошибкам в работе Комитета и негативно отражается на его способности объективно и правильно оценивать реальную ситуацию. В большинстве случаев доклады, которые Группа представляет Комитету, основываются на источниках, которые либо связаны с повстанцами и поэтому являются необъективными, либо оно просто никому не известны, либо преследуют собственные корыстные интересы. Вот почему мы подчеркиваем важность соблюдения Группой экспертов принципов транспарентности и беспристрастности при сборе и представлении информации, а также необходимость непрерывного интерактивного диалога с правительствами соответствующих стран по любому вопросу до включения информации в доклад, адресованный санкционному комитету.

Мы также считаем необходимым проводить регулярный обзор важности и эффективности роли, которую играют группы экспертов в продвижении политических процессов и достижении стабильности в соответствующих странах. В силу своего характера санкционные режимы Совета Безопасности таят в себе опасность превратиться в надзорные механизмы, поэтому государствам-членам следует пристально следить за тем, чтобы механизмы Совета не использовались для достижения узких политических целей. Хотя это может показаться излишним, хочу все же напомнить о том, что мы не должны забывать, что Организация Объединенных Наций была создана для обеспечения коллективной безопасности и что каждый член Совета Безопасности представляет государство — члена Организации, а не только правительство своей страны.

Обращение к санкциям как к одному из инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности и применяющихся в определенных случаях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, не должно становиться нормой. Прежде всего Совет Безопасности должен сосредоточить свои усилия на активизации роли комитетов по санкциям в деле укрепления и строительства мира. Совет должен со всей строгостью относиться к тем, кто отвергает мир, и должен противостоять соблазну вводить санкции в отношении таких экономических структур и институциональных секторов, которые занимаются в ряде стран вопросами использования природных ресурсов, поскольку это оказывает непосредственное влияние на экономику стран, что равносильно санкциям против их граждан и лишению их суверенных прав. Мы подчеркнули это вчера, а именно: люди обладают суверенным правом на использование природных ресурсов страны (см. S/PV.7619).

Мы хотели бы еще раз заявить о том, что посещение стран председателями комитетов по санкциям является одним из важных элементов, поскольку это позволяет Председателю воочию увидеть положение дел на местах и сравнить полученную там информацию с той, которую предоставляют в своих докладах группы экспертов.

Кроме того, вчера в Совете я заявил, что целый ряд процедур и механизмов в той или иной стране может вызвать противоречия, чреватые угрозой распыления ресурсов и усилий, а также усугублением административной и финансовой коррупции. Мы надеемся на то, что процесс реформирования методов работы Совета Безопасности будет объективным и разумным и в конечном счете увенчается успехом.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Эритреи.

Г-н Тесфай (Эритрея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Боливарианскую Республику Венесуэлу и, в частности, посла Рафаэля Дарио Рамиреса Карреньо за организацию сегодняшних важных и актуальных прений по вопросу о методах работы вспомогательных органов Совета Безопасности.

В свете сложной и динамичной глобальной ситуации совершенствование методов работы вспомогательных органов Совета Безопасности имеет первостепенное значение. Эритрея твердо убеждена в том, что более транспарентный и заслуживающий доверие процесс в рамках Совета Безопасности является не предметом выбора, а необходимостью. Ради экономии времени я подчеркну лишь три момента.

Во-первых, что касается проведения всеобъемлющего анализа эффективности режимов санкций, то, как только причины введения санкций исчезают, а санкционный режим начинает оказывать негативное воздействие на региональный и международный мир, безопасность, развитие и жизнь населения, Совет Безопасности обязан немедленно и безоговорочно отменять санкции. Правовые и реально существующие проблемы должны рассматриваться отдельно от основанных на политических и дипломатических интересах повесток дня. Эти направления не должны соприкасаться.

Прошло шесть лет с тех пор, как Совет Безопасности ввел необоснованные и политически мотивированные санкции в отношении Эритреи. Сохранение несправедливого санкционного режима в отношении Эритреи, несмотря на тот факт, что Группа контроля по Сомали/Эритрее (ГКСЭ) сообщила об отсутствии оснований для введения санкций, не только является пародией на справедливость, но и представляет собой коллективное наказание всего населения Эритреи. В то же время еще более важно то, что при нынешнем положении дел в политической сфере и в области безопасности в регионе Африканского Рога и в районе Красного моря сохранение необоснованных санкций в отношении Эритреи подрывает и ограничивает возможности одного из государств — членов Организации Объединенных

Наций в деле осуществления резолюций Совета Безопасности по борьбе с международным экстремизмом и терроризмом или оказания существенного содействия усилиям по поддержанию регионального и международного мира и безопасности.

Во-вторых, что касается транспарентности и обмена информацией, то комитеты по санкциям, особенно те, которые занимаются режимом санкций в конкретных странах, должны на регулярной основе взаимодействовать и обмениваться информацией и выдвигаемыми обвинениями с соответствующими странами. Страны, подпадающие под действие санкций, обладают правом на своевременное ознакомление в полном объеме с содержанием проектов докладов и заключительных докладов, подготовкой которых занимаются эксперты и группы контроля. Это позволит комитетам по санкциям выслушивать мнения соответствующих стран, что соответствует правовым принципам равенства сторон и презумпции невиновности. Такие методы, безусловно, обеспечат транспарентность. Следует подчеркнуть, что Эритрея как пострадавшая страна по-прежнему не имеет доступа к проводимым каждый месяц анализам, к проектам докладов и заключительным докладам Группы контроля.

В-третьих, в отношении тщательного изучения ситуации экспертами и Группой контроля в своих докладах, что является одним из важных аспектов деятельности комитетов по санкциям, Эритрея выражает свое твердое убеждение в том, что комитеты по санкциям должны принимать меры к тому, чтобы доклады экспертов и групп контроля отвечали высочайшим доказательным стандартам, как об этом говорится в докладе Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в котором, в частности, подчеркивается необходимость того, чтобы группы экспертов опирались на проверенную информацию и документы, а также добивались того, чтобы

> «их утверждения подтверждались неопровержимыми доказательствами и чтобы их выводы подтверждались с привлечением надежных источников» (*S/2006/997, приложение, пункт 23*).

Кроме того, источники в этих докладах должны быть четко определены и известны. Заявления общего характера, как, например, «информация, полученная из надежных источников» или «информация, полученная от бывших должностных лиц» и т.д., должны отвергаться и не могут служить основой при принятии Советом Безопасности своих решений. Комитетам по санкциям необходимо принять меры к тому, чтобы содержание докладов групп экспертов вписывалось в круг ведения их мандатов и чтобы эксперты четко соблюдали положения своих мандатов и придерживались их.

В тех случаях, когда эксперты выходят за рамки мандата, комитетам следует инструктировать их, с тем чтобы они этого не делали. Аналогичным образом, в тех случаях, когда информация, предоставленная экспертами, оказывается ложной, ее необходимо в кратчайшие сроки публично исправлять.

Повторюсь, что опыт Эритреи свидетельствует об обратном. Помимо того, что Группа контроля по Сомали/Эритрее выходит за рамки своего мандата, она еще и выступает с необоснованными обвинениями, опираясь на информацию, полученную от анонимных и неустановленных источников. В контексте поддержания регионального и международного мира и безопасности Группа, несомненно, наделена только мандатом на изучение вопросов о том, поддерживает ли Эритрея «Аш-Шабааб» в Сомали или нет и каким образом происходит урегулирование пограничного спора между Эритреей и Джибути. В то же время Группа контроля по Сомали/Эритрее, выходя за рамки своего мандата, продолжает на регулярной основе заниматься вопросом о конфликте между Эритреей и Эфиопией, причем не учитывает при этом ни его контекст, ни последствия. Еще одним не менее важным аспектом — по крайней мере, для Эритреи — является тот факт, что Группа контроля постоянно выдвигает неподтвержденные обвинения и отказывается их исправлять в тех случаях, когда эти обвинения оказываются ложными.

Группа контроля по Сомали/Эритрее четко заявила о том, что она не обнаружила никаких доказательств поддержки Эритреи движения «Аш-Шабааб», и, поскольку вопросом о конфликте между Джибути и Эритреей занимается правительство Катара и катарские силы развернуты вдоль общей границы между Эритреей и Джибути, никакой мнимой или реальной угрозы для международного мира и безопасности, к которой была бы причастна Эритрея, не наблюдается. В связи с этим Совет Безопасности должен незамедлительно и безоговорочно снять санкции с Эритреи.

Во-вторых, в свете нынешней борьбы с международным терроризмом и экстремизмом отмена не-

справедливых санкций будет только способствовать укреплению мира и безопасности в регионе Африканского Рога и в районе Красного моря. С другой стороны, мы подчеркиваем, что сохранение режима санкций может только спровоцировать бедствия и хаос.

В-третьих, несправедливые санкции, введенные в отношении Эритреи, не связаны с конфликтом между Эритреей и Эфиопией. Несмотря на это, Группа Контроля по Сомали/Эритрее, пренебрегая контекстом, перспективами и последствиями, а также нарушая положения своего мандата и пытаясь добиться поставленных целей, начала заниматься и конфликтом между Эритреей и Эфиопией. Эритрея вновь подчеркивает, что конфликт между Эритреей и Эфиопией — это вопрос, касающийся только оккупированной и оккупирующей сторон. Постоянную военную угрозу со стороны представителей власти Эфиопии также необходимо принимать во внимание. Например, 7 июля 2015 года премьер-министр Эфиопии, выступая в своем парламенте, заявил, что

> «Эфиопия будет вынуждена предпринять надлежащие действия в отношении Эритреи».

Девятого августа 2014 года в ходе интервью, которое премьер-министр Эфиопии дал находящейся в Вашингтоне (округ Колумбия) эфиопской радиостанции “*Tsenat Radio*”, он ясно заявил о том, что

> «Период, когда существовала ситуация «ни мира, ни войны» с Эритреей, завершился. С настоящего момента Эфиопия готова предпринимать военные действия в отношении Эритреи».

Семнадцатого апреля 2012 года, выступая в парламенте Эфиопии, покойный премьер-министр этой страны Мелес Зенави заявил, что

> «Теперь правительство Эфиопии решило проводить более активную политику, предпринимая действия против Эритреи. Эти действия будут предусматривать использование всех имеющихся в распоряжении Эфиопии средств для смены правительства Эритреи. Другой важной сферой, в которой Эфиопия продолжит активизацию своей деятельности, является поддержка эритрейцев, проводящих кампанию с целью смены их правительства».

В заключение следует отметить, что угроза силой или ее применение против любой страны, большой или малой, является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права и подлежит осуждению со стороны Совета Безопасности. Если Группа контроля по Сомали и Эритрее и Совет Безопасности хотят принимать участие в решении этого вопроса в рамках нынешнего пункта повестки дня, у них есть только один выбор: настоятельно призвать Эфиопию безоговорочно и незамедлительно уйти с суверенных территорий Эритреи, включая город Бадме.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Кот-д’Ивуара.

Г-н Гоне (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на этот руководящий пост в Совете в текущем месяце и заверить Вас в поддержке моей делегации. Мне также очень приятно выразить нашу признательность Председателю Совета Безопасности в январе месяце, Постоянному представителю Уругвая Его Превосходительству г-ну Элбио Оскару Росселли и его сотрудникам за прекрасную работу, проделанную ими в период, когда позитивные перемены в положении в Кот-д’Ивуаре, фигурирующем в повестке дня Совета Безопасности, стали предметом резолюции, санкционировавшей сокращение численности военного компонента Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д’Ивуаре. Я также выражаю признательность представителям Швеции и Чили за их превосходные брифинги.

Будучи представителем страны, подлежащей режиму санкций Совета Безопасности, я крайне заинтересован в том, чтобы принять участие в этих прениях, посвященных методам работы вспомогательных органов Совета, с тем чтобы обменяться опытом и использовать эту возможность, для того чтобы дать несколько рекомендаций.

После событий, произошедших в Кот-д’Ивуаре в сентябре 2002 года, и последующих событий Совет Безопасности ввел в отношении моей страны режим санкций посредством резолюции 1572 (2004). Осуществлялись три вида санкций: эмбарго на поставки оружия в отношении Кот-д’Ивуара, индивидуальные санкции, предусматривающие ограничение свободы передвижения и замораживание активов, и эмбарго на алмазы, поступающие из Кот-д’Ивуара. Политическая обстановка, которая царила в Кот-д’Ивуаре в первые шесть лет режима санкций, препятствовала достижению подлинного прогресса. Начиная

с 2011 года в связи с вступлением в должность президента Республики Его Превосходительства г-на Алассана Уаттары в политической сфере и в сфере безопасности произошли существенные изменения, которые привели к достижению значительного прогресса на пути восстановления мира и стабильности в стране. Эти позитивные изменения побудили Совет Безопасности постепенно ослабить режим эмбарго в отношении поставок оружия. Аналогичным образом, в апреле 2014 года, в связи с улучшением управления природными ресурсами Совет Безопасности в резолюции 2153 (2014) снял эмбарго на алмазы, поступающие из Кот-д'Ивуара. После беспрепятственного проведения президентских выборов и результатов, достигнутых в сферах безопасности и стабильности, в настоящее время Кот-д'Ивуар ожидает полной отмены эмбарго на поставки оружия после опубликования доклада Генерального секретаря, намеченного на конец марта.

Как я сказал ранее, взаимодействие между моей страной и Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1572 (2004), было отмечено духом искреннего сотрудничества на протяжении прошедших пяти лет. Группа экспертов и соответствующие органы власти Кот-д'Ивуара, включая Постоянное представительство в Нью-Йорке, неоднократно проводили рабочие встречи. Правительство Кот-д'Ивуара всегда стремилось создать наилучшие условия работы для осуществления миссии Группы экспертов во время ее периодических визитов в страну. Ярким примером этого эффективного сотрудничества был визит в Кот-д'Ивуар в 2014 году посла Чили, тогдашнего Председателя Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1572. В ходе этого визита члены Комитета смогли оценить не только события на местах, но и готовность властей Кот-д'Ивуара к взаимодействию. Следует отметить, что члены Комитета были приняты главой государства.

Однако для готовности страны, которая подвергается действию режима санкций, осуществлять эффективное сотрудничество с комитетом по санкциям иногда могут служить препятствием предельные сроки, — насчитывающие иногда всего две или три недели — которых часто оказывается недостаточно, для того чтобы собрать требуемую информацию, прежде всего, вследствие трудности сбора определенной информации. В связи с этим моя делегация считает, что следует предоставлять государствам больше времени для эффективного реагирования на просьбы группы экспертов или комитета, особенно когда данная тема затрагивает сложные вопросы.

Частично конфиденциальный характер докладов групп экспертов представляет собой практику, которая в равной мере заслуживает упоминания. Предоставление докладов соответствующим странам должно давать им возможность своевременно знакомиться с замечаниями экспертов. Можно сделать вывод о том, что это должно придать этим докладам транспарентный и сбалансированный характер.

Один из ключевых компонентов эффективности комитета заключается в его доскональном знании предметов, которые являются объектом санкций. Моя делегация отмечает, что порой время, отводимое новым председателям комитета на изучение соответствующей тематики, является слишком непродолжительным. Поэтому следует разработать механизмы, с тем чтобы дать новым председателям возможность ознакомиться с соответствующими материалами.

Периодическая оценка воздействия режима санкций также является важным компонентом, которому следует уделять всемерное внимание, которого он заслуживает. Речь идет об адаптации режима санкций к изменяющимся потребностям на местах событий. В случае моей страны режим санкций был учрежден для того, чтобы положить конец непрекращающимся военным действиям и создать условия для прочного мира. Например, в связи с восстановлением мира и стабильности, эмбарго на поставки оружия должно быть отменено, чтобы Кот-д'Ивуар смог заняться решением внутренних проблем, в частности тех, которые связаны с общественной безопасностью, безопасностью на границах или борьбой против терроризма.

В заключение я хотел бы еще раз выразить признательность моей делегации Вам, г-н Председатель, за оказанную нашей стране честь быть приглашенной принять участие в этих прениях. Я искренне надеюсь, что результаты сегодняшних прений помогут улучшить методы работы вспомогательных органов Совета, и в частности комитетов и рабочих групп.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Центральноафриканской Республики.

Г-н Койма (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений, которые дают государствам, находящимся под дей-

ствием режимов санкций, возможность высказать свои взгляды в отношении проблем, связанных с соблюдением санкций Совета Безопасности, осуществление которых обеспечивается комитетами Совета, учрежденными различными резолюциями. Я также выражаю признательность представителям Швеции и Чили за их важный вклад в эти прения. Поскольку представители 22 делегаций уже обсудили вопросы, касающиеся транспарентности, продолжительности режимов санкций и процедур, наша делегация ограничится перечислением проблем, с которыми сталкивается Центральноафриканская Республика.

Что касается борьбы с распространением оружия, то для того, чтобы режим санкций стал неэффективным, достаточно лишь того, чтобы соседнее государство поддержало повстанцев или включенных в санкционный перечень физических или юридических лиц. Именно поэтому помимо применения других мер по обеспечению эффективности мы должны также, по мере необходимости, оказывать сильное политическое и дипломатическое давление на страны, граничащие с государством, на которое распространяются санкции.

Что касается вопроса о запрете на поездки, то недавно в Центральноафриканской Республике физическое лицо, в отношении которого были применены санкции, свободно перемещалось по территории страны и за ее пределами. Поскольку личность этого человека можно было установить во время пересечения им границы, у нас возникают вопросы относительно роли Интерпола в деле осуществления режимов санкций, а также относительно контроля со стороны групп экспертов за соблюдением санкций, введенных Советом Безопасности. В этой связи вновь возникает вопрос в отношении обязательного характера резолюций Совета Безопасности для членов Организации, которые преднамеренно нарушают положения и принципы Устава.

Что касается эмбарго на поставки оружия, то одна из проблем в деле эффективного осуществления такого эмбарго в Центральноафриканской Республике связана с тем, что на северо-востоке и востоке наша страна граничит с Суданом и Южным Суданом, которые пытаются подавить мятежи и справиться с «Армией сопротивления Бога», игнорирующими не только режим санкций, но и соглашение, регулирующее неконтролируемый оборот оружия и торговлю им, несмотря на политическую добрую волю, проявляемую этими братскими государствами.

Для того чтобы эмбарго было эффективным, оно должно дополняться усилиями служб пограничного контроля. Однако Центральноафриканская Республика сталкивается с проблемой проверки благонадежности в рамках процесса реформы сил обороны и безопасности, который является весьма длительным и дорогостоящим для нашей нестабильной страны.

Таковы лишь некоторые из проблем, с которыми сталкивается Центральноафриканская Республика в том, что касается эффективности режима санкций.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.